

Пенза 2017 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический факультет

Направление «Юриспруденция»

Зав. кафедрой «Правосудие»

_____ В.А. Терехин

_____ 2017 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр.№153ЮМ4
Булавской Надежды Юрьевны

1. Тема работы «Защита конституционных прав личности в уголовном процессе»

**2. Научный руководитель д.ю.н., профессор кафедры «Правосудие»
П.А. Гук**

3. Дата выдачи задания 16 декабря 2015 года

4. Срок сдачи студентом законченной работы 23 декабря 2017 года

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

- характеристика конституционных прав и свобод личности в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации как объекта защиты;
- понятие и содержание защиты прав личности в уголовном процессе;
- особенности судебной защиты как гарантии соблюдения конституционных прав личности;
- сущность и назначение судебной защиты конституционных прав личности;
- проблемы и особенности реализации судебной защиты прав личности в уголовном процессе;
- вопросы совершенствования судебной защиты прав личности на стадии предварительного расследования и судебного следствия;
- проблемы оптимизации судебной защиты прав личности в уголовном процессе;
- предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		16 декабря 2015 г. Гук П.А.	14 февраля 2016 г. Гук П.А.
Понятие и правовая сущность защиты прав личности в уголовном судопроизводстве		15 февраля 2016 г. Гук П.А.	10 июня 2016 г. Гук П.А.
Судебная защита как гарантия соблюдения конституционных прав личности		11 июня 2016 г. Гук П.А.	10 декабря 2016 г. Гук П.А.
Совершенствование защиты прав личности в уголовном судопроизводстве		11 декабря 2016 г. Гук П.А.	15 июля 2017 г. Гук П.А.
Заключение		15 июля 2017 г. Гук П.А.	23 декабря 2017 г. Гук П.А.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 Понятие и правовая сущность защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.....	10
1.1 Конституционные права и свободы личности как объект защиты в уголовном процессе.....	10
1.2 Понятие и содержание защиты прав личности как объект защиты в уголовном процессе.....	17
2 СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ.....	27
2.1 Назначение и сущность судебной защиты конституционных прав личности.....	27
2.2 Особенности и проблемы реализации судебной защиты прав личности в уголовном процессе.....	38
3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	50
3.1 Судебная защита прав личности на стадии предварительного расследования и судебного следствия	50
3.2 Оптимизация судебной защиты прав личности в уголовном процессе.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	83

ВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Принцип уважения основных прав и свобод человека и гражданина является не только обязательством каждого государства, но и одним из основных принципов международного и национального права.

Россия стремится осуществить общепризнанную доктрину прав человека, закрепив ее прежде в конституционном и отраслевом (в том числе, уголовном - процессуальном) законодательстве.

Согласно ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их защита признается главнейшей обязанностью государства. Основные права и свободы человека и гражданина признаются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»¹.

Однако, провозгласить основные права и свободы человека и гражданина будет недостаточным, возникает необходимость в их реальном обеспечении и защите, поэтому одним из актуальных вопросов современного положения личности в российском обществе является вопрос о юридических механизмах защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

В системе гарантий основных прав и свобод человека и гражданина особое место уделяется их уголовно-процессуальной охране.

В настоящее время основные права и свободы человека и гражданина, как первостепенный объект уголовно-процессуальной охраны, приобретают, в связи с процессами глобализации и интеграции России в мировое сообщество, наиболее важное значение.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Актуальность исследования возникает в связи с недостаточной разработанностью в уголовно-процессуальной науке изложенных выше проблем.

Следует отметить, что основная цель состоит в необходимости согласования положений уголовно-процессуального, конституционного и международного права для решения поставленных в магистерской диссертации вопросов, относящихся к реализацией охранительной функции уголовно-процессуального закона в отношении основных прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим разрешение проблемы предполагает обязательное исследование конституционной характеристики охраняемых прав и свобод человека и гражданина, их развитие и закрепление в отраслевом законодательстве.

Злободневность темы подтверждают и положения доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. о том, что «в 2016 году ситуация в области прав и свобод человека и гражданина в России, несмотря на некоторые позитивные изменения, продолжала по многим пунктам оставаться на низком уровне. Так, наибольшее количество обращений к Уполномоченному поступило на нарушения прав в ходе уголовного процесса - 13 366»¹. В них указывалось на вопросы обоснованности привлечения к уголовной ответственности, законности заключения под стражу в качестве меры пресечения, пересмотра приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу.

В Докладе указывалось на то, что многие из них возникли из-за недостаточного знания законов, в связи с чем, по наибольшему количеству обращений даны соответствующие правовые разъяснения заявителям (59%). Но часть обращений была принята Уполномоченным к рассмотрению по тем основаниям, что в них ссылались на нарушения прав граждан.

Данный факт говорит об актуальности исследования вопросов защиты

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год от 17.05.2017 // Российская газета 2017. №7270.

конституционных прав личности в уголовном процессе.

Степень разработанности темы. Защита прав и свобод человека и гражданина в аспекте уголовно-процессуального законодательства всегда вызывала научный и практический интерес не только специалистов уголовно-процессуального права, но и представителей конституционного права, других отраслей права, юристов-международников.

Наиболее обсуждаемые вопросы, относящиеся к теме настоящего исследования, нашли свое отражение в трудах современных ученых правоведов, таких, как С.С. Алексеев, М.В. Баглай, Н.В. Витрук, Б.Н. Габричидзе, Л.Д. Гаухман, В.Д. Зорькин, А.И. Зубков, А.Э. Жалинский, Н.Г. Иванов, А.Н. Игнатов, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Е.А. Лукашова, И.И. Лукашук, Т.Ф. Миняева, А.С. Мордовец, А.В. Наумов, Э.Ф. Побегайло, И.В. Ростовщиков, Ю.И. Стецовский, А.А. Тер-Акопов, О.И. Тиунов, В.А. Туманов и многих других.

И все-таки, несмотря на значительное количество подобных работ, до настоящего времени не было проведено углубленных и комплексных исследований, в которых бы рассматривались конституционные права личности как целостный отдельный объект защиты, а также как приоритетная задача уголовно-процессуальной политики.

В связи с изложенным, изученность в малой степени избранного аспекта исследуемой проблемы в уголовно-процессуальной литературе, ее научная и практическая значимость для современной стадии развития страны еще в большей степени актуализируют необходимость новых исследований в этой области.

Целью магистерского исследования является обнаружение общих и специальных характеристик наиболее важных прав и свобод человека и гражданина как взаимосвязанного объекта уголовно-процессуальной защиты, а также наиболее острых ситуаций, возникающих при их обеспечении и изложении на этой основе предложений и рекомендаций по устранению пробелов, имеющих в законодательстве и практике его применения.

При проведении исследования предполагается решить следующие задачи:

- дать характеристику конституционных прав и свобод личности в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации как объекта защиты;
- раскрыть в уголовном процессе понятие и содержание защиты прав личности,
- выявить, как гарантии соблюдения конституционных прав личности, особенности судебной защиты;
- рассмотреть сущность и назначение судебной защиты конституционных прав личности;
- выявить в уголовном процессе проблемы и особенности реализации судебной защиты прав личности;
- рассмотреть на стадии предварительного расследования и судебного следствия вопросы совершенствования судебной защиты прав личности;
- исследовать в уголовном процессе проблемы оптимизации судебной защиты прав личности и, основываясь на них, выработать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Исследованию подлежит комплекс уголовно-процессуальных, и связанных с ними, конституционно-правовых и международно-правовых отношений, складывающихся в процессе защиты конституционных прав личности уголовно-процессуальными средствами.

Необходимость в исследовании вызывают конституционные, уголовно-процессуальные нормы в области защиты названных прав и практика их реализации.

Методологическая основа исследования. Основой исследования является общенаучный диалектический метод, и вытекающие из него частно-научные методы исследования: анализ литературных источников и нормативного материала по избранной теме, судебной практики; формально-логический, сравнительно-правовой, исторический и другие методы.

Основу исследования составляют труды по теории государства и права, международному, конституционному, уголовно-процессуальному, уголовному и другим отраслям права. Особую группу исследования составили работы по проблемам защиты прав личности в уголовном процессе.

Базовую нормативную основу исследования составили международно-правовые акты по линии прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации, федеральные и конституционные законы, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, судебная практика по делам о защите прав и свобод.

Новизна исследования, заключается в том, что в магистерской диссертации комплексно рассматриваются проблемы защиты конституционных прав личности в уголовном процессе, исходя из конституционно-правовой, международно-правовой и уголовно-процессуальной характеристик.

Значимость работы с теоретической и практической точки зрения заключается в том, что ее основные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в сфере обеспечения конституционных прав личности, а также совершенствования практики их уголовно-процессуальной защиты в ходе дальнейшей разработки теории уголовно-процессуального права и смежных отраслей права.

Структура магистерской диссертации состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и приложений.

1 ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Конституционные права и свободы личности как объект защиты в уголовном процессе

Конституция России в ст. 2 декларирует приоритет защиты прав личности. В Российской Федерации признается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; обязанность государства – это признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

В качестве назначения уголовного судопроизводства ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ указывает на два вида защиты прав:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, кроме того, в такой же мере должно отвечать назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Из этого следует, что защита прав и свобод личности, как субъекта уголовно-процессуальных отношений, выступает одной из целей уголовного судопроизводства.

Понятия «права» и «свободы» юридически фиксируют те или иные возможности граждан в форме «права» или в форме «свободы» и обозначают внешнее проявление взаимоотношений между государством и человеком.

Чаще всего исследователи отмечают, что возможности, установленные законами, в одних случаях традиционно именуются правами, в других – свободами. Ученые отмечают, что одну и ту же правовую возможность можно

характеризовать и как право, и как свободу¹, поэтому между этими понятиями не всегда можно найти точные различия.

И все же, по поводу восприятия этих понятий в качестве синонимов и отсутствии в них существенных юридических различий, следует указать на внутренний содержательный аспект явлений, характеризуемый исследователями Л.Д. Воеводиным и М.А. Красновым следующим образом. Целью провозглашения конституционных свобод является определение принципов самостоятельности граждан, сферы их самодеятельности и свободного выбора различного варианта поведения, а также указание на то, в каких направлениях жизнедеятельности человек имеет право на невмешательство государственных органов, должностных лиц, других граждан в осуществлении данной конституционной свободы и на защиту от возможного незаконного вмешательства².

Таким образом, права для своей реализации требуют содействия государства, а свободы человеком осуществляются самостоятельно и, чтобы не ограничивать возможности для их реализации, от государства требуют лишь невмешательства.

Целью системы правовых средств, раскрывающейся как понятие «механизм защиты прав и свобод», является защита прав человека³. При совершении определенного правонарушения возникает потребность в такой защите.

Соответственно, право человека на защиту – это возникшее в момент нарушения субъективного права потерпевшего⁴ материальное субъективное право правоохранительного характера.

Среди прав человека на защиту следует отметить два основных

¹ Киричек Е.В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. №2 (16). С. 14.

² Воеводин Л.Д., Краснов М.А. Конституционные права, свободы и обязанности граждан как объект системного анализа // Правоведение. 2002. № 2. С.35.

³ Мирская Т.И. К вопросу о понятии гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука. 2013. №2. С. 24.

⁴ Волчанская А.Н. Защита прав человека: основные направления и пути развития // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. №1 (16). С. 196.

свойства.

Право на защиту означает, во-первых, возможность в необходимых случаях прибегнуть к принудительной силе государства, то есть государственный орган должен быть субъектом правоохранительного отношения, без которого, как правило, такое принуждение не представляется возможным, поэтому контрагентами этих правоотношений, с одной стороны, будут - носитель права на защиту, с другой – орган государственной власти.

Вторым свойством правоохранительных отношений является то, что на их основе составляются соответствующие процессуальные отношения, определяющие порядок, процедуру применения государственно-правовых мер юридической ответственности и защиты¹.

Система норм, принципов, условий и требований, которые в совокупности обеспечивают соблюдение прав и свобод и законных интересов личности – это институт защиты прав и свобод человека и гражданина.

Данный институт, исходя из вышеперечисленных свойств права человека на защиту, формирует конституционно-правовые и институциональные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина².

Конституционно-правовой механизм защиты человеком своих законных прав и свобод – это система власти государства, являющаяся функцией защита прав человека, процедура такой защиты, а также конституционное право человека на защиту, которое реализуется с помощью государства и по этой определенной процедуре.

Институциональный механизм защиты человеком своих прав – это динамичная взаимосвязь носителя права на защиту и государственных органов власти, которая осуществляется в процессуальном режиме реализации

¹ Лазарев А.Б. Актуальность развития механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [Текст] / А. Б. Лазарев // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы XI Междунар. науч.– практ. конф. (Чебоксары, 26 март 2017 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. с. 309.

² Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С.37.

правоохранительного отношения, преследуя цель защиты субъективного права¹.

К определенным в Гражданском кодексе России (далее по тексту - ГК РФ)² и Конституции РФ конституционно-правовым средствам защиты прав и свобод человека и гражданина относится следующее:

- в соответствии со статьей 45 Конституции РФ, государством на законодательном уровне гарантируется защита прав и свобод гражданина;
- в соответствии со статьей 4 Конституции РФ, не имеют обратного действия во времени законы и другие нормативно-правовые акты, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица;
- в соответствии со статьями 46, 47 Конституции РФ, граждане РФ имеют право на защиту своих прав и свобод в судебном порядке, при этом, никому не может быть отказано в рассмотрении дела в суде, к которому относится вопрос обращения в соответствии с законом.

Действующая Конституция РФ определяет главную функцию правам человека – ограничение государственной власти, имея при этом, не только регулятивный, но и учредительный, программный политический характер.

Согласно статье 17 главы второй Конституции РФ, неотчуждаемыми являются права и свободы человека и гражданина. Государство не дарует человеку права, а потому не может их и отобрать. Права человека – это та абсолютная граница, которую не имеет права пересекать ни одно государство. Задачи российского общества и проблемы, которые в нем возникают должны решить реализация и соблюдение именно естественных прав, приоритет естественной концепции прав человека перед правовым позитивизмом.

Таким образом, если говорить о правах и свободах человека, то они ограничены правами и свободами других лиц, принципами морали, интересами общественного благосостояния и тому подобное, из чего следует,

¹ Мельников В.Ю. Механизм реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 209.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017)// Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

что свобода не может быть абсолютной. Современное учение о свободе заключается в возможности делать все, что не наносит вреда другим и общему благу. Мерой свободы является закон, только который и может определить границы свободы.

Следует сделать акцент на том, что Конституция России в целом соответствует международным критериям, с необходимыми и достаточными положениями для реализации гражданами свобод и прав и функционирования гражданского общества в целом.

Однако, проблематика актуальности развития механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина РФ заключается в том, что сложившаяся на сегодняшний день социально-политическая ситуация показала, что до настоящего в стране не произошло существенных изменений взаимоотношения государства и гражданского общества, глубина и темпы процесса демократизации не соответствуют ожиданиям¹.

Цели ограничений прав человека и гражданина определяются Конституцией РФ (ст. 55), где закреплено, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституции строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», а в ст. 56 указаны права, не подлежащие ограничению.

Сравнивая конституционные формулировки статей, закрепляющих нормы об ограничении прав и свобод граждан, в Конституции РСФСР 1978 г.² и Конституции РФ 1993 г., следует отметить, что в перечень оснований для установления ограничений в действующей Конституции добавлены обеспечения обороны страны и безопасности государства. Иначе говоря, Основной закон современной России допускает, что установление

¹ Хазов Е.Г. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. М., 2011. С. 15.

² Конституция (Основной Закон) Российской Федерации - России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 10.12.1992) (документ утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

правомерных ограничений прав и свобод возможно не только в интересах человека и гражданина, но и на благо всего российского общества и государства.

В процессе защиты прав и свобод человека неотъемлемой частью являются судебные органы, в частности – Конституционный суд РФ, который принимает решения, направленные на последовательную реализацию гарантий прав граждан, на устранение препятствий на пути к осуществлению одного из важнейших конституционных прав – права на судебную защиту, на правовую помощь.

Европейский суд по правам человека (далее по тексту - ЕСПЧ) – это один из институтов защиты прав человека. По имеющейся на сайте ЕСПЧ статистической информации, по состоянию на 31 декабря 2016 года в Европейском суде находилось на рассмотрении 7800 заявлений против России, что от всех заявлений, находящихся на рассмотрении¹, составляет 9,8% всех заявлений.

Потребность взглянуть по-новому на построение уголовного судопроизводства, на взаимоотношения, складывающиеся между его участниками, появилась в связи с принятием в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в котором были предложены процедуры, ранее неизвестные отечественному правоприменителю (получение согласия суда на производство следственных действий, существенно ограничивающих права и свободы человека и гражданина, для избрания заключения под стражу, залога в качестве меры пресечения, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, заключение досудебного соглашения и т.д.).

Претерпели изменения некоторые процессуальные правила. Так, был увеличен круг лиц, которые имеют право воспользоваться помощью адвоката, расширены случаи рассмотрения уголовных дел в отсутствие подсудимого и

¹ European court of human rights applications pending before a judicial formation [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documevts/Stats_pevding_2016_ENG.pdf свободный. Загл. с экрана. (дата обращения: 27.12.2017).

др. Ранее носившие доктринальный характер отдельные положения, получили нормативное регулирование. Была введена новая терминология: назначение уголовного судопроизводства, состязательность сторон, уголовно-процессуальные функции, сторона обвинения, сторона защиты и др.¹

Между тем, можно отметить, что современный этап развития общества характеризуется определенной нестабильностью законодательного регулирования.

В уголовно-процессуальный закон систематически вносятся изменения, которые существенным образом преобразуют те или иные процедуры, вводятся либо утрачиваются установленные ранее запреты, но при этом отмечается активная позиция высших судебных инстанций (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ). Выносимые ими постановления и определения существенным образом корректируют содержание нормативных установлений и правоприменительную практику, однако это не способствует разрешению возникающих в теории и практике споров, выстраиванию стройной системы уголовно-процессуальных норм, а, наоборот, выводит дискуссию о понятии «защита» на новый уровень.

Соответственно, перед правоприменителем стоят две равнозначные цели, которые необходимо достичь ему в процессе осуществления своих полномочий, в связи с чем, он обязан создавать участникам уголовного судопроизводства, с учетом их процессуального статуса, условия, позволяющие в полном объеме реализовывать принадлежащие им права, выражать свое мнение и позицию по отдельным вопросам и (или) по делу в целом, когда любое лицо, вовлекаемое в уголовный процесс, должно стать полноправным субъектом уголовно-процессуальных отношений.

В большинстве научных исследований выработка оптимальных механизмов, средств и способов защиты потерпевших, подозреваемых, обвиняемых строится на сопоставлении и противопоставлении их

¹ Ярцев Р.В. Институт судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности и средства его реализации в уголовном судопроизводстве (на досудебном этапе): автореферат дис...к.ю.н. Нижний Новгород, 2006. С. 8.

деятельности друг другу и деятельности властных субъектов (дознателя, следователя, суда), несмотря на то, что названные положения закона (ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ))¹ выступают в качестве взаимосвязанных и взаимодополняющих, но, не противоречащих друг другу ориентиров. Государственные органы и должностные лица и должны ими руководствоваться, так как именно в них заложена охранительная функция уголовного судопроизводства².

Ранее присущие исключительно подозреваемому, обвиняемому часть средств и способов защиты получили свое распространение на других участников уголовного судопроизводства, интересы которых, в своей основе, имеют прямо противоположный характер (потерпевший, его представитель), либо их деятельность носит фрагментарный характер (свидетель, лицо, в помещении которого производится обыск).

Все эти обстоятельства вызывают потребность и необходимость по-новому раскрыть и обозначить содержание защиты.

1.2 Понятие и содержание защиты прав личности в уголовном процессе

Справедливость, согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека, определяется порядком соблюдения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, основанных на фундаментальных положениях Конвенции и существующей системе их толкований ЕСПЧ, поэтому она носит объективный характер. Следует прийти к выводу, что на любой стадии уголовного судопроизводства от содержания выносимых процессуальных решений зависит справедливость всего хода уголовного процесса по конкретному уголовному делу и достижение целей уголовного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

² Колобова С.В. Гарантии судебной защиты на разных стадиях уголовного судопроизводства // Современное право. 2013. № 11. С. 111-115.

судопроизводства.

Положения о справедливости, согласно правовой позиции ЕСПЧ, кроме того, распространяются и на досудебное производство, а не только на стадию судебного разбирательства («требование справедливости относится к процессу в целом и не ограничивается состязательными слушаниями»¹), так как и на данном этапе нарушения прав заинтересованных лиц серьезно влияют на возможность осуществления справедливой процедуры в дальнейшем.

Исходя из изложенного можно прийти к выводу о том, что в уголовном процессе проблема защиты конституционных прав личности охватывает весь перечень уголовно-процессуальных правоотношений, а значит и все принимаемые в ходе производства по уголовному делу процессуальные решения.

Для определения соответствия уголовного процесса принципам справедливости, принципа защиты в нем основных прав личности, в своем толковании европейская судебная практика использует метод так называемой глобальной оценки, основанной на том, что предусмотренные в ст. 6 Конвенции (презумпция невиновности, основополагающие права обвиняемого) разнообразные гарантии, рассматриваются в рамках принципа справедливого судебного разбирательства².

Основной концепцией современного уголовного процесса является защита прав личности в уголовном судопроизводстве, при этом ее реализация вызывает все больше вопросов. О защищенности стороны в процессе не говорит наличие формальных прав, а особенности их реализации, зависящие от усмотрения правоприменителя, отмечают сложность их защиты.

Постоянное изменение действующего законодательства является одной

¹ Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. СПб: Питер, 2012. С. 11.

² Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения - изд. 2-е / Под общ. ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. М.: Норма, 2012. С. 84.

из проблем современного уголовного судопроизводства, отсутствие единой судебной практики, изменчивая позиция Верховного Суда РФ по отдельным вопросам, а отсюда, как результат – следственные и судебные ошибки, а любая судебная ошибка, даже исправленная, наносит вред, который невозможно возместить, поэтому каждое решение по уголовному делу должно приниматься лишь на основании всестороннего, качественного проведенного процесса доказывания, после получения фактов совершения преступления конкретным виновным лицом¹. В ходе каждого рассмотрения уголовного дела должна быть безупречно и бесспорно установлена квалификация содеянного, ибо иной подход ставит под сомнение осуществление правосудия по уголовному делу, порождает правовой нигилизм.

Совокупность гарантий (конституционных, нормативно-правовых, организационно-правовых, социально-правовых, политических, международных и др.), государственно-управленческие механизмы гарантирования, общественное сознание как важный регулятор общественной жизни и социальные практики закрепления гарантий – это система защиты основных прав и свобод человека и гражданина².

Утрачивает актуальность понимание и рассмотрение защиты только с точки зрения деятельности (действий, объема прав) обвиняемого и (или) его защитника, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту, о чем позволяет сделать вывод анализ высказанных в научной литературе точек зрения.

В качестве равнозначной составляющей деятельности дознавателя, следователя, прокурора, суда, учеными, одновременно, обозначается защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения,

¹ Татьяна Л.Г. Следственная-прокурорская-судебная ошибка (по материалам уголовных дел) // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 2. С. 42.

² Арестова Е.Н., Крюкова Н.И. Правовое положение потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2017. № 9. С. 15.

ограничения ее прав и свобод¹.

Названные положения, при этом, выступают в качестве взаимосвязанных и взаимодополняющих и не противоречащих друг другу направлений. Государственные органы и должностные лица, осуществляющие предварительное расследование и судебное рассмотрение, должны следовать им.

Следует отметить и то, что в п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ не конкретизирован процессуальный статус лица, права и интересы которого подлежат защите.

Законодатель не упоминая ни подозреваемого, ни обвиняемого, провозглашает защиту личности, включая, при этом, и защиту подозреваемого, обвиняемого от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод, и защиту любого иного лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, от незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод в тот момент, когда действия (бездействие) и решения государственного органа или должностного лица нарушают, или создают угрозу их нарушения либо ограничения².

Необходимые обязательства, которые государству необходимо исполнить применительно к сфере уголовного судопроизводства, оно определяет для себя через ст. 6 УПК РФ. На исполнение этих обязательств будет указывать подчинение действий и решений дознавателя, следователя, прокурора, суда порядку, предусмотренному уголовно-процессуальным законом.

О том, что на государственные органы и должностных лиц была возложена обязанность по защите прав и интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, позволяет также говорить содержание ст. 6 УПК РФ. Данная обязанность основывается на ст. 2, 18, 45, 46 Конституции РФ. Когда из содержания свойственной каждому участнику уголовно-

¹ Егоров С.Е. Права человека в уголовном процессе: международные стандарты и российское законодательство. М.: Норма, 2016. С. 45.

² Зайцева Е.С., Козловский П.В. Преодоление пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 67.

процессуальной функции учеными предлагается выделить новую уголовно-процессуальную функцию, существо которой сводится к правозащитной направленности действий¹, то суть деятельности дознавателя, следователя, прокурора, суда отражается не в полной мере.

Деятельность государственных органов и должностных лиц, в ходе производства по уголовному делу, по защите прав и интересов граждан, является исполнением возложенных на них обязанностей по восстановлению нарушенных в результате совершения преступления прав и законных интересов потерпевших и привлечению виновного к уголовной ответственности, осуществляемая в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, в рамках функций обвинения или разрешения уголовного дела, когда каждому вовлеченному в уголовное судопроизводство, создаются условия для реализации предоставленных ему прав.

Для определения процессуального статуса многих участников уголовного судопроизводства, законодателем используются понятие «лица».

Термин «лицо», кроме того, выступает в качестве родового, объединяющего и подразумевающего под собой как физических, так и юридических лиц.

Также следует отметить, что понятие «защита» несет в себе разную смысловую нагрузку применительно к тем или иным участникам уголовного судопроизводства.

Если защита для потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца и гражданского ответчика, а также для иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, должна истолковываться через право, то для представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, защитника, законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, адвоката свидетеля, адвоката лица, в помещении которого производится обыск, а также для государственных

¹ Гриненко А.В. Паритет прав сторон в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 39.

органов и должностных лиц, выполняющих производство по уголовному делу, - через обязанность.

Обвинительная направленность деятельности потерпевшего, гражданского истца коренится в основе их права защищать свои права и законные интересы (в том числе с помощью представителя). Совершенно обоснованно, что рассмотрение такой защиты недопустимо в отрыве от уголовно-процессуальной функции обвинения, когда защита рассматривается в качестве одной из граней (аспектов) обвинительной направленности их действий (деятельности).

По мнению ученых, иной подход приведет к ослаблению процессуального положения указанных субъектов, так как будет способствовать лишению названных лиц процессуальных прав, сведет их миссию к даче показаний¹.

Особенности деятельности потерпевшего (гражданского истца), его представителя (законного представителя) позволяют сделать вывод о том, что защита потерпевшим (гражданским истцом) своих прав и законных интересов - это деятельность, осуществляемая в рамках функции обвинения по реализации предоставленных ему в предусмотренном уголовно-процессуальном законе порядке прав в целях восстановления нарушенных противоправным преступным деянием его прав и законных интересов, а также установления виновного в совершении преступления и недопустимости незаконного и необоснованного ограничения его прав и свобод в ходе производства по уголовному делу².

А защита представителем (законным представителем) потерпевшего (гражданского истца) его прав и законных интересов – это деятельность, осуществляемая в рамках функции обвинения во исполнение принятой на себя в предусмотренном уголовно-процессуальном законе обязанности по

¹ Арабули Д.Т. Институт защиты прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве России. Автореферат докт. дисс. Челябинск, 2010. С. 28.

² Попова Е.И. О необходимости создания криминалистических методик на основе принципа компромисса // Lex russica. 2017. № 9. С. 112.

реализации прав в целях восстановления нарушенных прав и законных интересов представляемого лица и установления виновного в совершении преступления, а также недопустимости, в ходе производства по уголовному делу, незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод представляемого лица.

От начатого уголовного преследования произведен однородный состав участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, который предопределяет однородный характер их деятельности.

Уголовное преследование, при этом, основано на предположении о причастности лица к совершенному преступлению и предполагает предоставление такому лицу соразмерных и адекватных средств и способов для того, чтобы оспорить его причастность к противоправному преступному деянию, опровергнуть подозрение или обвинение в полном объеме или в части, размер вреда, причиненный преступлением, оградить лицо от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничений в реализации процессуальных и иных правомочий, то, тем не менее, оно сопровождается существенным ограничением лица в его правах и свободах¹.

Деятельность участников уголовного судопроизводства со стороны защиты ни с каким иным аспектом или гранью не переплетается и предстает в качестве уголовно-процессуальной функции защиты, под которой понимаются направления деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты по оспариванию причастности лица к совершенному преступлению, опровержению обвинения полностью или частично, размера причиненного преступлением вреда, приведению доводов, положительно характеризующих лицо, подвергаемое уголовному преследованию, обосновывающих несоразмерность ограничений прав и свобод такого лица особенностям его личности и характеру совершенного им противоправного преступного деяния.

¹ Фадеев П.В. Проблемы формирования понятий уголовно-процессуального права и их влияние на правоприменительную практику // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 105.

О том, что в ходе уголовного судопроизводства любое лицо имеет право осуществлять защиту своих прав и законных интересов от незаконного и необоснованного ограничения его прав и свобод, позволяют говорить содержание норм уголовно-процессуального закона, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Данная защита, как и защита, осуществляемая потерпевшим, гражданским истцом, их представителями, включается в содержание выполняемой конкретным участником уголовно-процессуальной функции и рассматривается в качестве одной из граней (аспектов) той направленности действий (деятельности), которая ему отведена в соответствии с особенностями его процессуального статуса. Высказанный тезис основывается на отраженной в литературе идее о многообразии уголовно-процессуальных функций в уголовном судопроизводстве¹.

Законодательное закрепление функции обвинения, функции защиты и функции разрешения уголовного дела (ст. 15 УПК РФ), кроме того, не исключает наличие иных уголовно-процессуальных функций.

Единый подход законодателя к использованию порой общих (одних и тех же) средств и способов защиты, которыми вправе воспользоваться не только подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, но и свидетель, а также лицо, в помещении которого производится обыск, наглядно демонстрируют новеллы уголовно-процессуального закона.

Деятельность адвоката свидетеля или адвоката лица, в помещении которого производится обыск, во исполнение принятой на себя обязанности по реализации в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке прав в целях недопустимости незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод свидетеля или лица, в помещении которого производится обыск, в ходе производства допроса, очной ставки или обыска, соответственно, в рамках выполняемой таким адвокатом функции, понимается как защита прав и

¹ Соловьева Ю.И. Нарушение права на защиту в уголовном процессе // (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Версия 4017.00.21». 2017.

законных интересов свидетеля или лица, в помещении которого производится обыск, осуществляемой его адвокатом¹.

Анализ международных норм, действующего законодательства России, теоретических разработок, правоприменительной практики позволяет рассматривать защиту прав и интересов лиц в качестве института уголовно-процессуального права.

Ст. 6 УПК РФ, в которой обозначены единые критерии защиты прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца, защиты подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и др., взаимная обусловленность различной направленности деятельности субъектов уголовно-процессуальных отношений с обеспечением одновременной защиты прав и интересов конкретного участника и защиты любого иного лица, вовлеченного в уголовный процесс, составляет основу для формирования этого института.

В противоречие с принципом состязательности сторон данный подход не вступает, но раскрывает сущность защиты, ее элементы, выявляя взаимные связи защиты прав и законных интересов потерпевшего и защиты подозреваемого, обвиняемого, а также защиты иных лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу, характеризует круг субъектов, осуществляющих защиту, подчеркивает особенности такой деятельности при использовании зачастую одних и тех же средств и способов защиты, которые ранее относились к защите подозреваемого, обвиняемого.

Отразить специфику защиты не только в виде уголовно-процессуальной функции защиты, но и в качестве деятельности стороны обвинения, суда, иных вовлеченных в уголовное судопроизводство и незаинтересованных в исходе уголовного дела лиц, которая осуществляется в рамках выполняемой каждым из них функции, способен институт защиты

¹ Ламинцева С.А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. С. 42.

прав и интересов лиц¹.

Итак, подводя итог первой главе диссертационного исследования, отметим следующее.

Содержание ст. 6 УПК РФ, в настоящее время, акцентирует внимание и ориентирует правоприменителя, первоначально, на защиту прав и законных интересов лиц, организаций и потерпевших от преступлений. Путем принятия решения о возбуждении уголовного дела, осуществления уголовного преследования, поддержания обвинения в судебном разбирательстве, рассмотрения дела по существу, вынесения приговора, его пересмотра в апелляционном, кассационном или надзорном порядке и т.д., обеспечивается такое предписание закона.

Одним из ключевых положений уголовно-процессуального закона представлены предписания ч. 1 ст. 6 УПК РФ, которые раскрывают назначение уголовного судопроизводства через защиту прав и законных интересов лиц, организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В связи с чем, защиту прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве следует рассматривать в качестве института уголовно-процессуального права как целостную систему, отличающуюся своей завершенностью и внутренней согласованностью, способной функционировать в интересах любого лица, участвующего в уголовно-процессуальных отношениях.

¹ Кравченко О.А. Тенденции в обеспечении права на защиту и права на судебную защиту в современных условиях (на моделях правомерного поведения) // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 46.

2 СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА КАК ГАРАНТИЯ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

2.1 Назначение и сущность судебной защиты конституционных прав личности

Действующей Конституцией РФ, наша страна провозглашена правовым государством, в связи с чем, особенная роль отведена судебной защите прав и свобод граждан. Но закрепление в Конституции РФ перечня этих прав недостаточно, необходимо, чтобы государство гарантировало их реализацию экономическими, культурными, политическими и правовыми средствами¹.

Верховенствующая роль по защите прав и свобод человека и гражданина возложена в статье 18 Конституции России на правосудие, в связи с чем, защищенность личности напрямую будет зависеть от уровня законности и демократичности норм, которые регулируют осуществление правосудия и степень их закрепления в правоприменительной практике. Однако решение вопросов о действенном совершенствовании механизма и процедур, которые призваны защищать права и свободы граждан, не снимает непосредственное закрепление в Конституции России прав и свобод граждан. Забота о создании прогрессивной системы гарантий, посредством которых исполняется данная задача, означает возложение на государство обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы граждан². Перед юридической наукой, на данном этапе имеется потребность переосмыслить многие действующие нормы и правила, определить границы возможного и необходимость ограничить права и свободы граждан, цели и пределы применения принуждения.

Суд контролирует правильную реализацию норм права гражданами, должностными лицами, учреждениями и предприятиями, различными

¹ Вишнякова Г.Ю. Понятие и сущность судебной защиты в уголовном процессе // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 544.

² Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 138.

организациями, реагирует на допущенные отклонения от предписания правовых норм и принимает меры к неуклонному их исполнению. Именно в этом и состоит сущность правоохранительной функции суда. Право на судебную защиту это и есть право на правосудие и на охранительную деятельность методом правосудия.

Исследование механизма судебной защиты, позволяет определить его как:

а) систему средств, при помощи которых осуществляется реализация права заинтересованного лица на судебную защиту своих законных интересов в случае их ущемления;

б) порядок действий органов судебной власти по осуществлению правосудия¹.

Право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство рассматривается через элементы общего характера: обеспечение доступа к правосудию; наличие развитой судебной системы, установленной законом, при обеспечении независимости судей; рассмотрение дела в разумный срок, беспристрастность суда, гласность судебного разбирательства.

В качестве признаков, характеризующих понятие судебной защиты, учеными выделяются:

- распространенность судебной защиты на неограниченный круг лиц (неперсонифицированность судебной защиты);
- непосредственное и прямое действие судебной защиты;
- обязательность судебного решения как акта государственной власти для всех субъектов права;
- обязанность государства обеспечить судебную защиту любому лицу;
- невозможность ограничения судебной защиты, ни при каких

¹ Россинский С.Б. О практике реализации уголовно-процессуального принципа охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 133.

обстоятельствах¹.

Единая цель судебной защиты предполагает единство правовых средств и способов защиты прав и свобод личности независимо от формы судопроизводства. Совершенствование отдельных судебных процедур и отраслей судопроизводства должно вестись в одном направлении с учетом концепции судебной защиты как единой функции судебной власти, реализуемой в уголовном, гражданском, административном и конституционном судопроизводствах.

Анализ высказанных в научной литературе взглядов позволил установить, что утрачивает актуальность понимание и рассмотрение защиты только с точки зрения деятельности (действий, объема прав) обвиняемого и (или) его защитника, обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту.

В настоящее время содержание ст. 6 УПК РФ акцентирует внимание и ориентирует правоприменителя, в первую очередь, на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Подобное предписание закона обеспечивается путем принятия решения о возбуждении уголовного дела, осуществления уголовного преследования, поддержания обвинения в судебном разбирательстве, рассмотрения дела по существу, вынесения приговора, его пересмотра в апелляционном, кассационном или надзорном порядке и т.д.².

Но одновременно обозначается в качестве равнозначной составляющей деятельности дознавателя, следователя, прокурора, суда защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом названные положения выступают в качестве взаимосвязанных и взаимодополняющих, а не противоречащих друг другу направлений, которым должны следовать государственные органы и

¹ Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 135.

² Ротнова И.Б. Некоторые проблемы института изменения обвинения в уголовном процессе России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 98.

должностные лица, осуществляющие предварительное расследование и судебное рассмотрение.

Примечательно и то, что в п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ процессуальный статус лица, права и интересы которого подлежат защите, не конкретизирован.

Законодатель упоминает не подозреваемого, обвиняемого, а провозглашает защиту личности, что включает в себя и защиту подозреваемого, обвиняемого от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод, и защиту любого иного лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, от незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод, когда действия (бездействие) и решения государственного органа или должностного лица нарушают или создают угрозу их нарушения либо ограничения¹.

Государство через ст. 6 УПК РФ определяет для себя те обязательства, которые ему необходимо исполнить применительно к сфере уголовного судопроизводства. Но указывать на исполнение этих обязательств будет подчинение действий и решений дознавателя, следователя, прокурора, суда предусмотренному уголовно-процессуальным законом порядку.

Содержание ст. 6 УПК РФ также позволяет говорить о том, что на государственные органы и должностных лиц была возложена обязанность по защите прав и интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Данная обязанность основывается на ст. 2, 18, 45, 46 Конституции РФ. Поэтому суть деятельности дознавателя, следователя, прокурора, суда отражается не в полной мере, когда из содержания свойственной каждому участнику уголовно-процессуальной функции учеными предлагается выделить новую уголовно-процессуальную функцию, существо которой сводится к правозащитной направленности действий.

Защитой прав и интересов лиц, которую осуществляют

¹ Шепелева О.Р., Киевский В.В. Проблемы реализации прав подозреваемого при задержании // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 190.

государственные органы и должностные лица в ходе производства по уголовному делу, является деятельность во исполнение возложенных на соответствующие государственные органы и должностных лиц обязанностей по восстановлению нарушенных в результате совершения преступления прав и законных интересов потерпевших и привлечению виновного к уголовной ответственности, осуществляемая в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке в рамках функций обвинения или разрешения уголовного дела, когда каждому, кто вовлекается в уголовное судопроизводство, создаются условия для реализации предоставленных ему прав.

Что касается понятия «лица», то оно используется законодателем для определения процессуального статуса многих участников уголовного судопроизводства. Кроме того, термин «лицо» выступает в качестве родового, объединяющего и подразумевающего под собой как физических, так и юридических лиц.

Рассмотрим сущность судебной защиты прав личности применительно к отдельным участникам уголовного судопроизводства¹.

Защита лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, на начальном этапе производства по уголовному делу или осуществления уголовного преследования подразумевает: исчисление срока задержания и обеспечение права воспользоваться помощью защитника с момента фактического задержания; обязанность должностного лица разъяснить права задержанному по подозрению в совершении преступления в момент фактического задержания, предполагая, что с началом осуществления уголовного преследования лицо, в отношении которого проводится такая деятельность и производится его задержание, наделяется определенным комплексом прав, позволяющих ему воспользоваться помощью защитника для своей защиты.

¹ Хорьяков С.Н. Роль адвоката в обеспечении прав личности при прекращении уголовных дел // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 50.

При этом не имеет значение характер правоотношений, в какой сфере они возникли (уголовного судопроизводства или оперативно-розыскной деятельности).

На начальном этапе производства по уголовному делу или осуществления уголовного преследования присутствует несбалансированность между законодательным определением, процессуальным оформлением статуса, а также фактическим положением лица, потерпевшего от преступления, как участника уголовного судопроизводства¹. За основу был взят подход, использованный законодателем, Конституционным Судом РФ к праву лица, подвергаемого уголовному преследованию, на защиту, которое должно обеспечиваться с учетом его фактического положения.

Это позволяет сделать вывод о том, что:

1) отсутствие постановления о признании лица потерпевшим не является препятствием для реализации потерпевшим принадлежащих ему прав и не исключает существование у него обязанностей (воздержаться от осуществления действий и принятия решений, влияющих в силу служебного положения на ход и результат производства по уголовному делу);

2) в основе процессуального оформления статуса потерпевшего и порядка его ознакомления с объемом процессуальных полномочий должна быть градация в зависимости от порядка возбуждения уголовного дела, вида уголовного преследования:

а) когда законодатель требует именно от потерпевшего (его законного представителя) подать заявление о преступлении, то соответствующее должностное лицо, принимая заявление, должно ознакомить потерпевшего (его законного представителя) с его правами, обязанностями, ответственностью.

б) по уголовным делам, для возбуждения которых заявление

¹ Наумов К.А. Новый шаг законодателя: повысится ли эффективность судебного контроля и прокурорского надзора? // Законность. 2017. № 4. С. 42.

потерпевшего (его законного представителя) не требуется, следовательно (дознавателю) незамедлительно после установления факт причинения вреда конкретному лицу надлежит выносить постановление о признании лица потерпевшим с разъяснением принадлежащего ему объема полномочий и обязательным вручением копии постановления.

Имеет некоторые особенности защита прав и законных интересов потерпевшего и защита обвиняемого (подсудимого) при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел в их отсутствие.

Исследование правоприменительной практики и процессуальных норм, позволяет сделать вывод, что государству использует апробированные на протяжении длительного времени правила обеспечения обвиняемому (подсудимому) права на защиту для защиты прав и законных интересов потерпевшего путем назначения адвоката для участия в качестве представителя потерпевшего.

Защита обвиняемого (подсудимого) при расследовании и (или) судебном рассмотрении уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях в его отсутствие предполагает обязательное участие защитника, которое замыкается на судебном разбирательстве, игнорируя досудебное производство и предварительное слушание¹.

Для преодоления сложившейся ситуации в нормативном закреплении нуждаются правила об обязательном вручении защитнику копии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, копии обвинительного заключения. Кроме того, должны быть оговорены обязанность прокурора представить суду доказательства о наличии оснований для проведения судебного разбирательства в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ, понятие «заочное судебное разбирательство», ограничение компетенции суда присяжных заседателей на рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого.

¹ Рубцов Н. А. Проблемы реализации конституционных прав на защиту в уголовном судопроизводстве РФ // Молодой ученый. 2015. № 13. С. 527.

Задача адвоката-представителя потерпевшего и адвоката-защитника по рассматриваемым категориям уголовных дел заключается не столько в оказании квалифицированной юридической помощи своему доверителю, сколько в реализации адвокатом-представителем потерпевшего прав потерпевшего, в выражении и олицетворении частного интереса, в своеобразном замещении обвиняемого (подсудимого) адвокатом-защитником, который должен представлять сторону защиты, своим участием восполнять отсутствующего обвиняемого (подсудимого), начиная с этапа досудебного производства.

Потерпевший, обвиняемый (подсудимый) - это не просто субъекты уголовно-процессуальных отношений, они - субъекты защиты своих прав и интересов. Поэтому в досудебном и судебном производствах должны быть созданы условия для реализации предоставленных им прав даже тогда, когда они сами не принимают участия в расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела¹.

Защита имущественных прав потерпевшего (гражданского истца) и подозреваемого, обвиняемого (гражданского ответчика) соотносится не только с традиционно рассматриваемым в контексте обозначенного вопроса наложением ареста на имущество, но и с избранием залога в качестве меры пресечения, своевременным процессуальным оформлением статусов потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, а также с процедурой заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Сбалансированность средств и способов защиты имущественных прав потерпевшего (гражданского истца) и подозреваемого, обвиняемого (гражданского ответчика) при наложении ареста на имущество (ценные бумаги) включает в себя:

а) решение вопроса о наложении ареста на имущество без участия стороны защиты;

¹ Корнуков В. М. Обеспечение прав личности в российском уголовном процессе: былое, настоящее и думы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 60.

б) оставление за следователем (дознавателем), прокурором (государственным обвинителем) обязанности доказать незаконный характер происхождения предполагаемых доходов подозреваемого, обвиняемого или другой его собственности;

в) анализ и оценку информации о лице, на чье имущество налагается арест, об имуществе, действиях дознавателя, следователя, суда с точки зрения соблюдения названными участниками процессуального порядка наложения ареста на имущество, включая случаи, не терпящие отлагательства;

г) обязанности следователя (дознавателя) разъяснить подозреваемому, обвиняемому, их защитнику, иному лицу, на имущество которого наложен арест, потерпевшему (гражданскому истцу), его представителю право участвовать в судебном заседании по вопросу о проверке законности применения следователем (дознавателем) рассматриваемой меры процессуального принуждения и создать условия для его реализации, известив о дате, времени и месте рассмотрения судом соответствующих материалов¹.

В целях защиты имущественных прав решение о залоге должно приниматься с учетом мнения потерпевшего и на основе исследованных в судебном заседании доказательств, а также соотноситься с возмещением вреда, причиненного преступлением.

При регламентации заключения с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве надлежит уведомлять потерпевшего (гражданского истца) и гражданского ответчика о заявлении подозреваемым, обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, чтобы содержание досудебного соглашения о сотрудничестве в части согласования условий ответственности подозреваемого или обвиняемого было составлено с учетом законных

¹ Латыпов В.С. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации института использования специальных знаний в уголовном процессе России // Российский следователь. 2017. № 18. С. 36.

интересов потерпевшего (гражданского истца).

Реализация адвокатом функции правового сопровождения в рамках защиты прав и законных интересов иных вовлеченных в уголовное судопроизводство и незаинтересованных в исходе уголовного дела лиц позволяет выявить особенности процессуального положения и деятельности адвокатов свидетеля и лица, в помещении которого производится обыск.

Адвокат свидетеля обладает относительно самостоятельным статусом, который обусловлен защитой личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод (п.2 ч.1 ст.6 УПК РФ)¹.

Деятельность адвоката направлена на реализацию свидетелем конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, на защиту его прав и законных интересов от незаконного и необоснованного их ограничения. А в силу того, что свидетель содействует производству по уголовному делу, выполняя, тем самым, вспомогательную функцию, то и участие его адвоката также может быть охарактеризовано с точки зрения содействия в осуществлении уголовного судопроизводства.

Адвокат появляется по инициативе свидетеля. При этом в судебной практике имеют место случаи, когда суд удовлетворяет ходатайство свидетеля, содержащегося под стражей, и принимает решение о назначении адвоката, обеспечивая его участие при проведении допроса свидетеля посредством использования процедуры назначения защитника.

Адвокат свидетеля, хотя и наделен определенными полномочиями, но их перечень строго регламентирован и носит закрытый характер, а реализация возможна только в рамках допроса или очной ставки свидетеля. При этом качественная и количественная характеристика прав адвоката стабильна и не зависит от усмотрения свидетеля.

Имеет особенности и процессуальный статус адвоката лица, в помещении которого производится обыск.

¹ Трубчик И.С., Быков А.В. Практические вопросы реализации права на судопроизводство в разумный срок // Российский следователь. 2017. № 10. С. 22 - 25.

Такой адвокат, как и адвокат свидетеля, обладает относительно самостоятельным статусом.

Предоставленное лицу, в помещении которого производится обыск, право прибегнуть к помощи адвоката с определенным объемом полномочий также обусловлено назначением уголовного судопроизводства (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), выступает в качестве детализации права каждого на квалифицированную юридическую помощь и направлено на защиту прав и законных интересов лица от незаконного и необоснованного их ограничения.

Основываясь на комплексе полномочий адвоката, его предназначении при производстве обыска, исходя из процессуального положения лица, в помещении которого проводится указанное следственное действие, можно отметить, что деятельность адвоката в своем содержании имеет ту же направленность действий, что и при оказании квалифицированной юридической помощи свидетелю.

Общие черты, свойственные деятельности адвокатов свидетеля и лица, в помещении которого производится обыск, позволяют охарактеризовать ее в качестве функции правового сопровождения – это содействующие осуществлению уголовного судопроизводства направления деятельности адвоката свидетеля и адвоката лица, в помещении которого производится обыск, во исполнение принятой на себя обязанности по реализации в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке прав в целях недопустимости незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод свидетеля и лица, в помещении которого производится обыск, в ходе производства допроса, очной ставки и обыска соответственно¹.

Указанная функция может служить базой или основой для функции защиты или функции обвинения в случае изменения статуса свидетеля или лица, в помещении которого производится обыск, на статус подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего соответственно.

¹ Арабули Д.Т. Защита прав и интересов лица в уголовном судопроизводстве – общая направленность деятельности следователя, прокурора и суда // Проблемы права. 2010. № 1. С. 174.

2.2 Особенности и проблемы реализации судебной защиты прав личности в уголовном процессе

Деятельность правоохранительных органов по обеспечению прав и свобод личности осуществляется на основе конституционных положений, закрепляющих права и свободы человека и гражданина. В развитие конституционных начал отраслевое законодательство, регламентируя процедуру возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел, закрепляет уголовно-процессуальные гарантии. Для реализации конституционных положений в области обеспечения прав гражданина, необходимо практически совершить переворот в уголовном процессе, сделав человека его центральной фигурой. Субъективные права жертвы преступления обеспечивают ему свободу поведения в границах, установленных нормами права, выступая одновременно гарантом конституционных прав.

Положения главы 2 Конституции РФ об основных правах и свободах человека являются продуктом исторического развития. Они определяют содержание конституционного статуса человека. Эти положения имеют приоритетные направления по защите прав человека, вовлекаемого в орбиту уголовного судопроизводства в качестве подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Однако как отмечают ученые, самой распространенной следственной ошибкой, связанной с нарушением конституционных прав личности, являлось отсутствие надлежащих оснований для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, их заключения под стражу, продления сроков содержания под стражей. Имеют также место случаи расширительного толкования органами предварительного расследования оснований для избрания меры пресечения¹.

¹ Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореф. дис. ...д.ю.н. М., 2014. С. 105.

На необоснованность привлечения к уголовной ответственности, задержания в качестве подозреваемого, избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, продления срока содержания под стражей, вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, на нарушение права обвиняемого на защиту, на прекращение уголовного дела и на другие процессуальные нарушения, допущенные на стадии расследования преступления, указывает и Уполномоченный по правам человека РФ в своем докладе.

Так, например, Уполномоченному поступил ряд жалоб по делу М., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ)².

В обвинительном заключении использовалась следующая формулировка: «М. в неустановленном следствием месте, в неустановленное следствием время, при неустановленных следствием обстоятельствах, у неустановленного следствием лица приобрел наркотическое вещество (героин) для последующего сбыта и личного потребления».

В качестве основного доказательства была приобщена видеосъемка, осуществленная сотрудниками правоохранительных органов, участвовавших в задержании М., на которой видно, что в момент осмотра наркотическое вещество было привязано скотчем к его ногам. Однако на видеозаписи, представленной свидетелем и просмотренной в ходе судебного заседания, на котором присутствовал по доверенности Уполномоченного сотрудник его Аппарата, видно, что никаких посторонних предметов на ногах М. непосредственно в момент задержания не было. Уголовное дело по решению судьи было возвращено прокурору, однако М. по-прежнему находится под стражей (уже более 21 месяца).

Также Уполномоченным отмечена непростая ситуация с гражданином К., обвиненным в убийстве своей жены и дочери. За время содержания К. под

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

стражей следствию так и не удалось найти сведений о его причастности к совершенному преступлению. С августа 2015 года органами прокуратуры внесено семь требований об устранении нарушений законодательства в порядке ст. 37 УПК РФ. В каждом из требований последовательно утверждается, что доказательств предъявленного обвинения К. не собрано и уголовное преследование этого гражданина противоречит закону. Однако уголовное дело в отношении К. не прекращено.

Всего в 2016 году поступило 435 обращений по вопросу длительности сроков содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает запрет на содержание под стражей на стадии расследования уголовного дела свыше 18 месяцев.

Однако законодатель не предусмотрел максимальные сроки содержания под стражей подсудимого с момента передачи уголовного дела в суд. На практике бывают случаи, когда лица, виновность которых еще не установлена судом, содержатся под стражей несколько лет.

Так, срок содержания под стражей подсудимого О., обвиняемого в совершении растраты, превысил 7 лет. При этом Новочеркасский городской суд Ростовской области 28 раз отказывал в удовлетворении заявленных ходатайств об изменении меры пресечения. Представитель Уполномоченного, участвовавший в этом процессе, неоднократно указывал на данное обстоятельство. Только в 2016 году по настоящему делу был вынесен приговор.

Чрезмерно длительный срок содержания под стражей до вынесения приговора судом противоречит ст. 3 Европейской конвенции по правам человека и ст. 6.1 УПК РФ. В случае с О. длительный срок содержания его под стражей в порядке меры пресечения был признан решением Европейского Суда по правам человека существенным нарушением его прав.

Продолжительное содержание под стражей в качестве меры пресечения нередко влияет и на реализацию права на условно-досрочное освобождение

(далее - УДО). Представим, что если срок содержания под стражей в качестве меры пресечения составил 6 лет, а приговором гражданин был осужден к лишению свободы на срок 7 лет, то в зависимости от тяжести совершенного деяния он мог обратиться и получить право на УДО значительно раньше (на 2,5 года).

В связи с изложенным, в законодательстве должны быть установлены предельные сроки содержания под стражей в качестве меры пресечения и на стадии судебного разбирательства дела¹.

Проверки, проведенные по ходатайствам Уполномоченного прокурорами и руководителями органов предварительного следствия и дознания, выявили следующие нарушения прав подозреваемых и обвиняемых при применении к ним в качестве меры пресечения заключения под стражу:

- неуведомление (несвоевременное уведомление) лицом, производящим предварительное расследование, родственников или иных заинтересованных лиц о месте содержания под стражей подозреваемого (обвиняемого);
- содержание подозреваемых (обвиняемых) под стражей свыше установленного срока;
- необеспечение (несвоевременное обеспечение) сохранности имущества и жилища подозреваемого (обвиняемого);
- непринятие (несвоевременное принятие) мер по помещению в соответствующие детские или социальные учреждения несовершеннолетних детей, других иждивенцев, престарелых родителей, нуждающихся в постороннем уходе.

К Уполномоченному обратились М. и Д. с жалобой на нарушение их конституционных прав необоснованным уголовным преследованием, а также К. - на незаконное продление срока содержания его под стражей. Уголовное

¹ Комарова К.С. Защита от незаконного и необоснованного задержания и заключения под стражу в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.С. Комарова. Краснодар, 2009. С. 18.

дело в отношении данных лиц было возбуждено в 2010 году, в 2012 году в отношении К. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в дальнейшем срок содержания под стражей ему неоднократно продлевался. При этом суд дважды возвращал уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в порядке ст. 237 УПК РФ. Прокурор направлял материалы дела в следственный орган для проведения дополнительного расследования. В период предварительного расследования общий срок содержания под стражей К. составил более 4,5 лет. Принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору, суд не учел данное обстоятельство и продлил срок содержания под стражей К. при отсутствии на то законных оснований. Названная проблема, по заявлению М., являлась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который указал на недопустимость многократного (повторного) продления сроков содержания под стражей со ссылками на одну лишь необходимость ознакомиться с материалами оконченного расследования, поскольку это противоречит конституционному требованию о недопустимости избыточного или неограниченного по продолжительности содержания под стражей¹.

Ярким примером нарушения права на уголовное преследование в разумный срок является дело в отношении журналистки А.Ф. Махмутовой, которое ведется более 9 лет. Уполномоченный неоднократно обращался по этому поводу в надзорные и контролирующие органы. Однако решения, отвечающего принципам законности и справедливости, так и не было принято. Абсурдность ситуации по делу А. Ф. Махмутовой заключается еще и в том, что она уже отбыла наказание в виде лишения свободы за преступление, которое ей вновь инкриминируется, а также в том, что новое уголовное преследование возникло после отмены решений судов, признавших ее виновной, и прекращения дела.

Итоговое решение по данному уголовному делу до сих пор не принято.

¹ Коваленко К.Е. Реализация принципа разумности в уголовном процессуальном праве // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 61.

В результате М. находится под уголовным преследованием уже более 9 лет, около двух из которых она была реально лишена свободы.

Недопустимость таких нарушений неоднократно подчеркивалась в определениях Конституционного Суда Российской Федерации, указывающих, что произвольное возобновление прекращенного уголовного дела, в том числе многократное его возобновление по одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования), создает для лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, угрозу уголовного преследования.

Анализ обращений к Уполномоченному в 2016 году ярко высветил актуальность проблем, связанных с защитой прав потерпевших в уголовном процессе. По указанному вопросу поступило 2871 обращение, что в семь раз превышает число обращений, поступивших в 2015 году.

В результате обращений Уполномоченного и принятых прокурорами и руководителями органов следствия и дознания мер реагирования права заявителей были восстановлены в 215 случаях, а всего восстановлены права 259 человек. При этом отменено 118 постановлений следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду необоснованности этих процессуальных решений, 46 процессуальных решений о приостановлении предварительного следствия или дознания, 13 постановлений о прекращении уголовного дела, возобновлено предварительное расследование по 57 уголовным делам.

По обращениям Уполномоченного надзирающими прокурорами внесено 4 информации в рамках принятия мер прокурорского реагирования, 2 требования и 66 представлений об устранении допущенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, 3 должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности, отменено 2 приговора, возбуждено 13 уголовных дел.

Устранение недостатков в сфере реализации прав потерпевших видится в принятии мер по усилению процессуального контроля и прокурорского

надзора за соблюдением действующего уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении сообщений о преступлениях и проведении доследственных проверок на предмет законности и обоснованности принятия процессуальных решений, а также в закреплении правового статуса заявителей как участников уголовного судопроизводства.

Некоторые потерпевшие сообщали, что в процессе расследования преступлений испытывали отношение к себе как к второстепенному участнику процесса, наталкивались на стену равнодушия и циничного отношения к страданиям, пережитым в результате преступления.

Существующие нормативные установки приводят к неоправданному завышению критериев объема данных, достаточных для возбуждения уголовного дела, несмотря на то что еще 10 лет назад Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 17 октября 2006 г. № 425-О констатировал, что «затягивание решения вопроса о возбуждении уголовного дела приводит к ограничению доступа потерпевших к правосудию»¹.

Требует кардинального пересмотра существующий сегодня порядок возбуждения уголовного дела - работа следователя должна начинаться с момента приема любого сообщения о преступлении. Достаточно вспомнить, что в соответствии с положениями Устава уголовного судопроизводства 1864 года простая жалоба или факт обнаружения преступления почитались достаточным поводом к «начатию следствия». Ни судебный следователь, ни прокурор не могли отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка.

Как представляется, задачам повышения эффективности расследования преступлений (предварительного следствия и дознания), в том числе и первую очередь связанного с защитой прав потерпевших, будет отвечать такой порядок, при котором все следственные действия могут начинаться

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Запорожец Ларисы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Версия 4017.00.21». 2017.

сразу после регистрации заявления о преступлении. На такую процессуальную модель перешли в последние годы многие государства континентальной системы права, в том числе государства - участники СНГ (Республика Казахстан, Республика Молдова и др.).

Необходимо остановиться и на таком важном вопросе, как недостаточное регулирование уголовно-процессуальным законодательством права заявителей на ознакомление с материалами проверки по их сообщениям о преступлении. Действующий УПК РФ (ч. 2 ст. 145 и ч. 4 ст. 148) предусматривает лишь право заявителя о преступлении на уведомление его о принятом решении с получением копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

На практике в большинстве случаев заявители не получают от органов дознания или предварительного следствия уведомлений о принятом решении по их сообщению о преступлении. Для следователей же и дознавателей отказы заявителям в ознакомлении с материалами проведенной проверки (с постановлением о назначении проводимого специалистом исследования, заключением специалиста и др.) являются обычным делом. Для этого используются различные предлоги: нахождение материалов в прокуратуре, отсутствие дознавателя или следователя на рабочем месте и другие.

В практике встречались случаи необоснованного отказа в ознакомлении с материалами процессуальной проверки в связи с ошибочным толкованием ч. 5 ст. 30 Федерального закона «О полиции»¹.

Данная правовая норма предусматривает, что сотрудник полиции не обязан давать какие-либо объяснения по существу находящихся в его производстве дел и материалов, а также предоставлять такие дела и материалы, в том числе затрагивающие права и свободы человека и гражданина, для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. №7. Ст. 900.

Однако ее применение необходимо осуществлять в системной взаимосвязи с разъяснениями Конституционного Суда Российской Федерации, который изложил свою правовую позицию по данному вопросу следующим образом: ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а ч. 2 ст. 145 и ч. 4 ст. 148 УПК РФ, Федеральные законы «О полиции» и «О персональных данных»¹ не содержат ограничений права заявителя на ознакомление с материалами, послужившими основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Также не во всех случаях оказывается эффективным прокурорский надзор: после отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или о приостановлении предварительного следствия поручения надзирающих прокуроров о производстве каких-либо проверочных мероприятий зачастую не выполняются или выполняются формально, а вновь вынесенное постановление просто дублирует предыдущее, что в итоге не позволяет реализовать конституционное право на правосудие в разумный срок.

Нередки случаи банальной волокиты и бездушного отношения к потерпевшим.

Следователю ОМВД России по городу Невинномысску понадобилось четыре с половиной месяца для того, чтобы признать пенсионеров Н. потерпевшими по факту хищения у них 1 млн руб. их же племянником. При всей очевидности картины произошедшего так и не были установлены обстоятельства совершенного преступления, а сам родственник в качестве подозреваемого даже не был допрошен¹.

Потерпевшему С., которому тремя лицами был причинен тяжкий вред здоровью, следователь не только не сообщал о приостановлении и

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных» // 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

¹ Авдонкин В.С. Полномочия председательствующего по обеспечению права потерпевшего на участие в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции // Судья. 2017. № 4. С. 20.

возобновлении предварительного следствия, но за три с половиной года только однажды провел с ним следственные действия. После соответствующего обращения Уполномоченного к Генеральному прокурору Российской Федерации выполнение следственных действий было завершено и материалы предъявлены участникам процесса для ознакомления.

Актуальной является проблема ненадлежащего возмещения материального ущерба, который был нанесен преступлением. Зачастую практика складывается так, что первоначально, на стадии возбуждения уголовного дела, при наличии материального ущерба и возможности у подозреваемого его возместить, правовых оснований для этого не имеется в силу того, что виновность устанавливается только вступившим в законную силу судебным решением. А на конечной стадии, после вынесения приговора, ни денежных средств, ни ликвидного имущества у осужденного уже в наличии не оказывается.

В связи с этим представляется весьма важной поддержка законодательных инициатив, направленных на создание механизмов наложения обременений на денежные средства и имущество подозреваемого или обвиняемого именно на начальной стадии расследования (так называемая временная гарантирующая конфискация).

При этом в случае вынесения оправдательного приговора или неустановления основания для возмещения причиненного вреда такое обременение может быть снято.

В настоящее время законопроект на данную тему разработан по инициативе ФССП России и находится в стадии доработки.

На сегодняшний день потерпевшая сторона не может рассчитывать на адекватную социальную помощь и реабилитацию со стороны государства, а возмещение вреда не является безусловной обязанностью виновного лица и производится только при наличии приговора суда. Таким образом, потерпевший не получит никакого материального возмещения, если преступник не установлен или установлен, но скрывается от следствия и,

соответственно, привлечь его к уголовной ответственности не представляется возможным. Статья 52 Конституции Российской Федерации, гарантирующая право на компенсацию причиненного ущерба и имеющая важнейшее социальное значение, в данном случае не реализуется на практике¹.

Во многих странах, как правило, механизм такой помощи предусматривает создание специального фонда, из которого потерпевшим и возмещается материальный ущерб и моральный вред в соответствии с имеющейся шкалой. При этом выплата компенсации не должна отменять обязательного возмещения вреда обвиняемым².

В целях уточнения прав потерпевших также требуют корректировки и некоторые нормы уголовно-процессуального законодательства. В частности, ст. 108 УПК РФ не предусматривает возможность потерпевшего участвовать в судебном заседании при решении вопроса об избрании меры пресечения. Однако при этом закон наделяет потерпевшего правом обжалования решений, принимаемых дознавателем, следователем, прокурором, а также судом в ходе досудебного производства, признавая тем самым наличие у потерпевшего законного интереса в результатах рассмотрения судом вопросов, возникающих в ходе досудебного производства. Разъяснения высших судов фактически признают право потерпевшего участвовать в судебном заседании при решении вопроса об избрании меры пресечения.

Завершая рассмотрение вопросов второй главы диссертационного исследования, сделаем следующие выводы.

Суд при рассмотрении и разрешении по существу определенного уголовного либо гражданского дела, реализуя свое исключительное назначение по решению правового конфликта, восстанавливает нарушенные права одной из сторон конфликта и защищает противоположную сторону от вероятного

¹ Гаврилов Б.Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. - С. 19.

² Ширитов А.Б. Правовое регулирование мер государственной защиты участников уголовного процесса: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 96.

необоснованного нарушения либо ограничения ее блага.

Решение либо приговор суда является олицетворением защиты охраняемых законом прав. Судебный приговор или судебное решение, будучи важнейшим актом судебной власти, означает признание факта нарушения прав пострадавшей стороны и их восстановление либо установление отсутствия этого нарушения. Восстанавливать нарушенные права, обеспечивать возмещение причиненного вреда, ограждать права и свободы от незаконного и необоснованного нарушения или ограничения призвана судебная власть.

3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1 Судебная защита прав личности на стадии предварительного расследования и судебного следствия

В соответствии с Конституцией РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства в лице специально уполномоченных на то органов и должностных лиц. Приоритет прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в Конституции РФ, обязателен для всех ветвей государственной власти, в том числе и для ее исполнительной ветви в лице органов предварительного расследования¹.

Так, в главе второй Конституции РФ закреплены основные принципы, реализуемые как в уголовном судопроизводстве в целом, так и в рамках предварительного расследования в частности (ст. ст. 21, 25, 35, 46-55 Конституции РФ).

Необходимо отметить, что Конституцией РФ регламентированы не все права и свободы, которыми обладает человек. В ней нашли свое отражение только основные, или фундаментальные права и свободы. Данная ситуация характерна почти для всех демократических конституций, где при самом полном перечислении прав и свобод в заключении признается, что перечень не является исчерпывающим, т. е. что за человеком и гражданином остаются и другие права и свободы².

В Конституции РФ по этому поводу говорится следующее (ч. 1 ст. 55): «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других

¹ Ибрагимов И.М., Ибрагимова А.И. Концептуальные проблемы законодательного обеспечения справедливого осуществления уголовного правосудия как необходимого условия поддержания социального правопорядка и противодействия коррупции в современной России // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 49.

² Коваленко К.Е. Реализация принципа разумности в уголовном процессуальном праве // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 61.

общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Данную формулировку можно толковать только как признание неисчерпаемости свободы и как уважение многогранных прав и свобод, которые при всей их важности не относятся к категории основных.

Такие права и свободы неконституционного уровня закрепляются всеми отраслями национальной системы права, в том числе уголовно-процессуальным правом.

Возлагая на органы уголовного судопроизводства социально важную задачу, государство допускает вторжение в область личных интересов, при этом устанавливает пределы вмешательства и гарантии от необоснованного ограничения прав и свобод личности¹.

При производстве предварительного расследования, в ходе реализации норм по защите прав личности, затрагиваются два вида интересов, которые вступают в противоречие: интересы общественные и интересы личные, в связи с этим появляется потребность установления оптимального соотношения между интересами общественными и интересами личными. И если первые находят свое наиболее полное выражение в решении задач достижения истины по делу, то вторые - в обеспечении соблюдения прав и законных интересов личности².

Проблемы повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования, усиления процессуальных гарантий реализации прав и свобод личности занимали и занимают в настоящее время значительное место в исследованиях многих ученых и практиков в области уголовного процесса.

Динамичность уголовно-процессуального законодательства в некоторых случаях приводит к неточному и неполному соблюдению норм процессуального права, регулирующего права и свободы граждан. В связи с

¹ Панокин А.М. Сравнительная характеристика апелляционного и кассационного порядка рассмотрения уголовных дел // Lex russica. 2017. № 9. С. 93 - 106.

² Сретенцев Н.И., Сретенцев Д.Н. Охрана прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3. С. 121.

этим в специальной литературе неоднократно поднимался вопрос о том, что одной из важных задач органов прокуратуры является задача реализации правозащитной функции, связанной с надзором за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования¹.

Научные дискуссии, а также требования следственной и судебной практики в процессе раскрытия и расследования преступлений привели к тому, что в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее ФЗ «О прокуратуре»²) были внесены изменения, развивающие положения Конституции Российской Федерации о признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина.

В названном Федеральном законе, в третьем разделе, появилась самостоятельная глава 2 (ст. ст. 26, 27, 28) - «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина», и как следствие, новое практическое направление прокурорского надзора, его самостоятельная подотрасль.

Еще более конкретные функции прокурорского надзора на стадии предварительного расследования отражены в главе 3 «Надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие».

Предметом прокурорского надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие (ст. 29 ФЗ «О прокуратуре»). Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов перечисленными выше органами устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством РФ и другими Федеральными законами (ч.1 ст. 30 ФЗ «О прокуратуре»).

¹ Цветков Ю.А. Эффективность следственной деятельности // Российский следователь. 2017. № 14. С. 17.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1995. № 229.

Это привело к тому, что в редакции УПК РФ в разделе восьмом: «Предварительное расследование» в тридцати статьях из восьмидесяти девяти за прокуратурой была закреплена функция надзора за деятельностью органов предварительного расследования. Тем самым деятельность прокуратуры была ориентирована на укрепление законности не только путем реализации полномочий в сфере надзора за исполнением законов, так называемого «общего надзора», но и в сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования. При осуществлении возложенных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» на прокуратуру функций, прокурор: рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина; разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод; принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба¹.

Кроме прокурорского надзора на стадии предварительного расследования в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования, ограничивающих конституционные и иные права и свободы граждан, осуществляется судебный контроль.

Судебный контроль проявляется в санкционировании применения таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест, а также продление применения заключения под стражу, применение к лицу принудительных мер медицинского характера и принудительных мер воспитательного воздействия, в выдаче разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, осуществление некоторых следственных действий и т.д., в принятии праввосстановительных решений, а именно рассмотрении жалоб на неправомерные решения и действия

¹ Карагодин В.Н. Критерии оценки результативности предварительного следствия // Российский следователь. 2017. № 10. С. 7.

(бездействия) органов предварительного расследования.

Условия уголовного преследования, функции раскрытия и расследования преступлений и изобличения виновных на стадии предварительного расследования нередко влекут за собой ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Это касается личной неприкосновенности граждан, их права на неприкосновенность жилища и собственности, права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение указанных прав допускается исключительно на основании судебного решения¹.

Судебный контроль охватывается понятием правосудие и является одной из важнейших гарантий основных прав и свобод граждан. Судебный контроль представляет собой систему проверочных мероприятий, направленных на предупреждение возможных ошибок органов предварительного расследования и исправление уже допущенных нарушений.

Правосудие - наиболее демократичная и цивилизованная форма защиты прав и интересов граждан в уголовном судопроизводстве. При этом судебная власть отделена от органов, которые непосредственно ведут борьбу с преступностью, что позволяет суду следовать принципам судопроизводства, предоставляя ему большую независимость в принятии решений. Право каждого гражданина на судебную защиту открыло путь для судебного обжалования ряда следственных и прокурорских решений на стадии предварительного расследования, что значительно расширило права участников процесса в досудебном производстве.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство напрямую предусматривает порядок судебного обжалования и судебный порядок рассмотрения жалоб, согласно которому: постановления дознавателя, следователя, об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении

¹ Камышов В.Г. Роль нормативных актов прокуратуры в соблюдении личных прав и свобод человека и гражданина //Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки 2009. № 2. С. 295.

уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного расследования¹.

Безотлагательная судебная проверка, осуществляемая по жалобам заинтересованных лиц, не влечет ни приостановления производства по делу в целом, ни приостановления исполнения соответствующих решений или действий. Проверка ведется на основе представленных органами расследования материалов, обосновывающих соответствующие решения или действия. Деятельность суда протекает в условиях состязательности, порядок рассмотрения жалоб точно регламентирован законом, обеспечивающим гласность, публичность разбирательства, участие заинтересованных лиц. Судопроизводство, соответствующее перечисленным принципам, создает условия для выяснения действительных обстоятельств и вынесения законного, обоснованного, справедливого решения².

Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом (ч. 1, 2, 3 ст. 125 УПК РФ).

Рассматривая вопросы о содержании, объектах и субъектах судебной защиты участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования, следует обратить внимание на связь этого

¹ Матросов П.С. Конституционный контроль в сфере защиты прав человека в Российской Федерации: проблемы реализации //Право и государство: теория и практика. 2011.№ 8. С. 58.

² Яшина А.А. Реабилитация в уголовном процессе // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 38.

института с такими принципами уголовного процесса, как законность, публичность, требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, права на защиту, без реализации которых невозможна полноценная судебная защита.

Защита прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования во многом определяется обеспечением участников уголовного судопроизводства правовой помощью.

Конституцией Российской Федерации гарантируется защита прав и свобод человека и гражданина (ст. ст. 2, 45), предоставляя каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Под юридической помощью подразумеваются все сферы деятельности адвокатов, призванные обеспечивать защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан. Защитник способствует обеспечению прав личности, и это является одной из важнейших задач адвокатуры в Российской Федерации¹.

Адвокат (защитник) на стадии предварительного расследования выполняет свой профессиональный долг, согласно которому осуществление защиты участников уголовного судопроизводства есть цель и смысл его участия в состязательном процессе, где обвинению, вооруженному юридическими знаниями и опытом, должна противостоять такая же защита. В специальной литературе систематически обсуждается вопрос о том, что обвинение и защита должны иметь равные права и состязаться перед судебным следствием.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»¹, вступивший в силу с 1 июля 2002 г., расширил возможности защитника во время расследования.

В связи с этим ученые высказывают мнение, что конструкция защиты

¹ Бутурова О.А. Реализация конституционного права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе в стадии дознания и предварительного следствия // Право и жизнь. 2015. № 17. С.11.

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

на стадии предварительного расследования располагает значительными возможностями для собирания доказательств и обоснования своих выводов².

В УПК РФ закреплены положения о том, что защитник вправе собирать доказательства путем:

- получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия;

- истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ).

Для обеспечения полноты, всесторонности и объективности расследования защитник вправе заявлять ходатайства.

Как правило, это бывают ходатайства, направленные на получение новых доказательств, проверку доводов обвиняемого о его непричастности к совершению преступления, на подтверждение его алиби.

Довольно часто защитники ходатайствуют о приобщении к делу документов, связанных с характеристикой личности подзащитного.

Разумеется, положительных результатов можно ожидать только от неформального подхода к составлению ходатайств.

Не менее распространенным методом защиты является подача жалоб на незаконные действия (бездействия) и другие нарушения, допускаемые лицом, производящим дознание, расследование и действия (бездействия) прокурора и суда (судьи).

Защитник имеет право заявить отвод лицам, ведущим расследование, а также иным участникам уголовного судопроизводства¹.

Защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения

² Барбин В.В., Бутылин В.Н., Гончаров И.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: Курс лекций. - М.: ЦОКР МВД России, 2014. С. 208.

¹ Петрухин И.Л. Вам нужен адвокат. - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 101.

следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

Ходатайства, официальные просьбы о выполнении каких-либо процессуальных действий, принятии решений по всем вопросам, имеющим значение для дела, в зависимости от момента их заявления, условно делятся на следующие виды:

1. ходатайства в стадии предварительного расследования;
2. ходатайства, заявленные после окончания предварительного расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела².

Кроме того, некоторые ученые выделяют так называемые процедурные ходатайства (например, о предоставлении для изучения протоколов всех следственных действий, проведенных с участием подзащитного; материалов, направляемых в суд для проверки законности и обоснованности ареста; об извещении о дате и времени проведения следственных действий, в которых адвокат желает участвовать, и др.).

Приведем некоторые примеры судебной практики.

Пример первый.

Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда установила:

«Ш.В. обратился в суд с названными требованиями, в обоснование которых указал, что 28 июля 2015 года судьей Дальнеконстантиновского районного суда Нижегородской области уголовное дело по обвинению истца Ш.В., М. и Ш.И. в совершении двух преступлений было возвращено прокурору Дальнеконстантиновского района Нижегородской области в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий рассмотрения дела судом.

² Гриненко А.В., Алонцева Е.Ю. Отказ обвиняемого от показаний // Российский следователь. 2017. № 17. С. 16.

Как было установлено, обвинительный приговор, вынесенный Дальнеконстантиновским районным судом Нижегородской области от ДД.ММ.ГГГГ, апелляционной инстанцией Нижегородского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ признан незаконным. При рассмотрении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору было установлено, что все следственные действия на стадии предварительного расследования с участием обвиняемых и защитника получены с нарушением закона.

Таким образом, действия должностных лиц, проводивших расследование, признаны незаконными, что повлекло вынесение незаконного обвинительного приговора. Данные нарушения повлекли не только ограничение конституционных прав истца, но и нарушили право на разумные сроки расследования и рассмотрения уголовного дела в суде, закрепленное в ст. 6.1 УПК РФ.

Истец просил суд взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере <данные изъяты>.

Определением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 05.09.2016 года к участию в деле в качестве соответчика привлечено Министерство финансов Российской Федерации.

Определением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 05.09.2016 года к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Прокуратура Дальнеконстантиновского района Нижегородской области.

Определением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 05.10.2016 года к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области.

Решением Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 18 января 2017 года постановлено: исковые требования Ш.В. удовлетворить частично.

В апелляционной жалобе Министерства финансов Российской

Федерации поставлен вопрос об отмене решения суда как незаконного и необоснованного, постановленного с нарушением норм материального и процессуального права. До начала рассмотрения дела по существу в судебную коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда поступило апелляционная жалоба прокурора Дальнеконстантиновского района с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока на апелляционное обжалование, поэтому судебная коллегия приходит к выводу о возврате настоящего гражданского дела в суд первой инстанции для выполнения требований ст. 325 ГПК РФ в связи с поступлением апелляционной жалобы прокурора с ходатайством о восстановлении срока на апелляционное обжалование.

На основании изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда, определила:

Дело по апелляционной жалобе Министерства финансов Российской Федерации на решение Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 18 января 2017 года по иску Ш.В. к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Нижегородской области о взыскании компенсации морального вреда, возвратить в Нижегородский районный суд города Н. Новгорода для выполнения требований ст. 325 ГПК РФ.»¹.

Пример второй.

Омский областной суд установил: «15.08.2016 года в рамках рассмотрения уголовного дела в отношении О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, мировым судьей судебного участка N 62 в Ленинском судебном районе в г. Омске О. был объявлен в розыск с последующим изменением меры пресечения на заключение под стражу. Производство по делу было приостановлено. 25.08.2016 года О. был задержан и водворен в СИЗО-1 г. Омска.

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 20.06.2017 по делу № 33-6844/2017 (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Версия 4017.00.21». 2017.

28.11.2016 года О. обратился к руководителю следственного отдела по Ленинскому округу г. Омска СУ СК России по Омской области с заявлением о привлечении к уголовной ответственности по ст. 303 УК РФ начальника уголовного розыска ОП-5 УМВД России по Омской области <...> полагая о том, что должностным лицом сфальсифицированы доказательства, послужившие основанием для его заключения под стражу.

19.07.2017 года следователем следственного отдела по <...> г. Омска СУ СК России по Омской области <...> в рамках проверки N 784 пр-16 в возбуждении уголовного дела по факту превышения должностных полномочий <...> отказано.

О. 01.06.2017 года обратился в Ленинский районный суд г. Омска с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным бездействие должностных лиц СО по ЛАО г. Омска СУ СК России по Омской области в ходе проверки его заявления о привлечении к уголовной ответственности сотрудника УР ОП N 5 УМВД России по г. Омску <...>

Судом постановлено решение о прекращении производства по жалобе ввиду невозможности обжалования заявителем действий должностного лица в рамках производства по уголовному делу, приговор по которому постановлен и вступил в законную силу. Заявителю разъяснено право на обращение в суд в порядке ст. 401.3 УПК РФ. В обоснование постановленного решения суд указал, кроме того, что доводы заявителя о незаконности действий сотрудника УР ОП N 5 УМВД России по г. Омску <...> в связи с розыском О. являлись предметом судебной проверки в апелляционном порядке.

В апелляционной жалобе (основной и дополнительной) заявитель О. выражает несогласие с судебным решением. Полагает о нарушении его права на защиту, отмечая, что в постановлении не указано участие защитника. Обращает внимание, что о дате и времени судебного заседания он не был извещен надлежащим образом. Утверждает, что постановление о назначении судебного заседания от 06.06.2017 года не получал, а о дате и времени

судебного разбирательства, назначенного на 20.06.2017 года, был уведомлен лишь 21.06.2017 года.

Выражая несогласие с рассмотрением жалобы в его отсутствие, указывает, что настаивал на своем личном участии в судебном заседании, где намеревался дать более подробные пояснения по жалобе.

Обращает внимание, что с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ он обратился до вступления приговора мирового судьи в законную силу и в этой связи находит ссылку суда на п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, предусматривающий прекращение производства по жалобе при поступлении уголовного дела в суд, не состоятельной.

Ссылается на то, что его обращения от 28.11.2016 года и 20.03.2017 года рассмотрены с нарушением процессуальных сроков, поскольку он должен быть извещен в течение 15-ти суток. Утверждает, что о принятых по его заявлению процессуальных решениях 26.04.2017 года, 12.05.2017 года он не был уведомлен, данные решения не получал. Обращает внимание, что ранее уже обращался с аналогичной жалобой, в удовлетворении которой было отказано.

В жалобе оспаривает постановление от 31.07.2017 года об этапировании его из ИК-4 УФСИН России по Омской области в СИЗО-1 г. Омска, полагая, что вопрос об этапировании судом должен быть разрешен после назначения к рассмотрению апелляционной жалобы.

Указывает, что в связи с преждевременным этапированием он был лишен возможности участвовать в судебном заседании Исилькульского городского суда 01.08.2017 года при рассмотрении его ходатайство о пересмотре приговоров в порядке ст. 10 УПК РФ, а также в судебном заседании 07.09.2017 года при рассмотрении ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом.

Просит постановление отменить и направить материалы на новое рассмотрение.

На апелляционную жалобу О. помощником прокурора ЛАО г. Омска

Ш. поданы возражения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции полагает, что судебное решение подлежит отмене с направлением материалов дела на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

По смыслу положений ст. 125 УПК РФ на досудебной стадии уголовного судопроизводства подлежат судебной оценке доводы жалоб о признании незаконным бездействия должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, которое способно причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства. В то же время, в соответствии с требованиями указанной статьи суд дает оценку доводам жалобы о признании незаконным бездействия, создающего препятствия для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права.

В связи с приведенными требованиями закона суд в порядке ст. 125 УПК РФ проверяет на досудебной стадии производства были ли нарушены должностным лицом права участников уголовного судопроизводства, а в случае обнаружения таких нарушений принимает решение об их устранении.

Суть обращений О. и жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, сведена к тому, что с 28.11.2016 года ему не сообщено о результатах проверки по его заявлению в СО по ЛАО г. Омска СУ СК России по Омской области о привлечении к уголовной ответственности по ст. 303 УК РФ за фальсификацию доказательств должностного лица, с принятыми процессуальными решениями он не ознакомлен. При таких обстоятельствах судебной оценке подлежали требования заявителя о признании незаконным бездействия сотрудников СО по ЛАО г. Омска СУ СК России по Омской области на протяжении почти года, выразившиеся в не извещении заявителя о движении его заявления и принятых по нему процессуальных решениях. Соответственно, суду 1 инстанции надлежало постановить решение в строгом соответствии с ч. 5 ст. 125 УПК РФ о признании бездействия

должностных лиц незаконным либо об оставлении жалобы заявителя без удовлетворения.

Однако суд в полной мере не учел этих обстоятельств и постановил ошибочное решение об отсутствии предмета судебного контроля, ссылаясь на невозможность обжалования действий должностного лица при производстве по уголовному делу, приговор по которому постановлен и вступил в законную силу.

В соответствии с положениями ст. 389.15 УПК РФ основанием отмены судебного решения в апелляционном порядке является несоответствие выводов суда, изложенных в судебном решении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции. Согласно п. 2 ст. 389.16 УПК РФ решение суда признается не соответствующим фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

С учетом вышеизложенного, суд апелляционной инстанции не может признать постановление суда соответствующим требованиям закона. Поскольку при рассмотрении судом первой инстанции жалобы О. допущены неустраняемые в суде апелляционной инстанции нарушения уголовно-процессуального закона, судебное решение подлежит отмене с направлением материалов дела на новое судебное рассмотрение.

При назначении жалобы к слушанию суду необходимо надлежащим образом проверить обоснованность доводов заявителя, истребовать и изучить ранее состоявшееся решение по аналогичной жалобе О., при наличии оснований назначить к рассмотрению жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ и принять по ней законное и обоснованное решение.

Вопросы, поставленные заявителем в жалобе, касающиеся его этапирования на основании постановления Ленинского районного суда г. Омска от 31.07.2017 года из ИК-4 УФСИН России по Омской области в СИЗО-1 г. Омска, внимания не заслуживают, поскольку с предметом

настоящей жалобы не связаны.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции постановил: Постановление Ленинского районного суда г. Омска от 05 июля 2017 года в отношении О. отменить, а материалы дела направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии назначения дела к слушанию»¹.

3.2 Оптимизация судебной защиты прав личности в уголовном процессе

Принципы уголовного процесса справедливо считаются важнейшими процессуальными гарантиями, обеспечивающими охрану прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения. Среди них особое место занимает принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, во многом предопределивший вектор реформирования российского уголовно-процессуального законодательства.

Следует отметить, что право на защиту всегда находилось в сфере самого пристального внимания, как законодателя, так и высших судебных органов страны. Достаточно привести в качестве примера Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее - УПК РСФСР) в связи с жалобой гр-на В.И. Маслова¹. Значение данного документа для российской следственной и судебной практики трудно переоценить.

Конституционный Суд РФ в указанном Постановлении сформулировал позицию относительно пределов действия права на оказание

¹ Апелляционное постановление Омского областного суда от 09.10.2017 по делу № 22К-3211/2017 (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Версия 4017.00.21». 2017.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гр-на В.И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

квалифицированной юридической помощи в рамках уголовного судопроизводства. Высший судебный орган страны подчеркнул, что право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения. Тем самым еще в период действия УПК РСФСР Конституционный Суд РФ максимально расширил субъектный состав лиц, обладающих правом на защиту. Обозначенная правовая позиция Конституционного Суда РФ была воспринята УПК РФ².

В ч. 3 ст. 49 УПК РФ определены процессуальные моменты, с которых защитник участвует в уголовном судопроизводстве. Согласно п. 6 указанной нормы защитник вступает в производство по делу с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (то есть лица, не обладающего статусом подозреваемого или обвиняемого).

Кроме того, согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, обладает правом пользоваться услугами адвоката, о чем ему сообщается уполномоченными должностными лицами. Правовая неопределенность данной нормы состоит в том, что ее буквальное толкование свидетельствует о праве лица самостоятельно обеспечить участие адвоката на этапе доследственной проверки.

Вместе с тем содержание п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, а точнее само расположение нормы в ст. 49 «Защитник», позволяет усомниться в правильности обозначенного выше вывода. Системное толкование ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ и п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ порождает вопрос, имеющий

² Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 1. С. 3.

концептуальное значение для всего уголовного судопроизводства: может ли лицо, в отношении которого проводится предварительная проверка, требовать предоставления ему защитника в порядке ст. 50 УПК РФ?

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»¹ попытался разъяснить целый ряд злободневных вопросов реализации права на защиту, возникающих в судебно-следственной практике.

Вместе с тем уже самый поверхностный анализ указанного документа позволяет признать, что некоторые действительно актуальные проблемы были затронуты им фрагментарно.

Так, в пункте 1 Постановления подчеркивается, что обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. Перечень лиц, обладающих правом на защиту, приведен в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ и не связывается с формальным процессуальным статусом участника уголовного процесса.

Правом на защиту, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, обладает, в том числе, и лицо, в отношении которого осуществляются процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, затрагивающие его права и свободы, и любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности. Вместе с тем о механизме реализации права на защиту на этапе предварительной проверки не сказано ни слова, что указывает на декларативность указанной позиции.

Классическое понимание права на защиту в уголовном

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

судопроизводстве включает в себя необходимость разъяснения лицу его процессуальных прав и обеспечение возможности защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами, включая право воспользоваться услугами защитника, в том числе бесплатно. При этом защитник выполняет в уголовном процессе строго определенную процессуальную функцию - функцию защиты¹. Участие же адвоката по уголовным делам преследует несколько иную цель. Адвокат осуществляет уголовно-процессуальное представительство интересов лиц, обратившихся к нему за юридической помощью (ч. 1 ст. 45, ч. 4 ст. 56, ч. 11 ст. 182 УПК РФ).

К сожалению, Пленум Верховного Суда РФ обошел этот действительно принципиальный вопрос стороной. Как справедливо отметил В.В. Николюк, «...разъяснения Верховного Суда РФ в части особенностей реализации права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела обоснованно ожидалось, но ожидания участников правоотношений на этом этапе уголовного процесса не оправдались»².

Представляется, что именно данное положение Постановления, в силу возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц, в первую очередь нуждается в конкретизации.

Кроме того, следует полностью согласиться с Т.В. Трубниковой в том, что в Постановлении четко не определены последствия нарушения или ограничения права лица на допуск к нему защитника (адвоката)¹.

Уточнения, на наш взгляд, также требуют положения п. 6 Постановления, согласно которым при разрешении ходатайства обвиняемого (его защитника) о дополнительном ознакомлении с материалами дела для составления апелляционной жалобы суд должен выяснить, знакомились ли обозначенные участники по окончании предварительного расследования со всеми материалами дела и не были ли они ограничены в праве выписывать

¹ Деришев Ю.В. Теоретические основы уголовно-процессуальных гарантий. - Омск: Омский юрид. ин-т, 2012. С. 22.

² Николюк В.В., Волынский В.А. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела. Орел, 2013. С. 104.

¹ Трубникова Т.В. Право на защиту: правовые позиции ЕСПЧ и их отражение в постановлении Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2015. № 8. С. 35.

любые сведения и в любом объеме, за свой счет снимать копии с материалов дела.

В случае удовлетворения ходатайства суд определяет срок для дополнительного ознакомления с учетом установленных обстоятельств. Вместе с тем ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела по окончании предварительного расследования не в полном объеме, являясь нарушением права на защиту, может послужить основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Мониторинг правоприменительной практики свидетельствует об отсутствии единого подхода в решении данного вопроса, что обуславливает необходимость соответствующих разъяснений со стороны Верховного Суда РФ².

Отдельно Пленум Верховного Суда РФ остановился на проблеме злоупотребления правом на защиту. Согласно п. 18 Постановления суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса.

Действительно, в судебно-следственной практике нередки случаи умышленного затягивания производства по уголовному делу стороной защиты. Такое недобросовестное использование правомочий может повлечь крайне неблагоприятные последствия, как для других участников судопроизводства, так и для уголовного дела в целом. В этой связи следует признать анализируемые разъяснения своевременными и полезными для правоприменительной практики.

Вместе с тем, как справедливо отмечает В.В. Николюк, в Постановлении надлежало конкретизировать правовое значение непризнания

² Булгаков С.Н. Разумный срок судопроизводства (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Версия 4017.00.21». 2017.

права на защиту нарушенным для дальнейшего производства по делу¹.

Представляется, что констатация факта явно недобросовестного использования правомочий стороной защиты должна влечь за собой принятие соответствующего процессуального решения, вплоть до признания доказательств, полученных на основании ходатайства стороны защиты и с ее активным участием, недопустимыми. Учитывая значимость рассматриваемых положений для обеспечения и защиты прав и интересов участников процесса, в Постановлении следовало бы конкретизировать, что может пониматься под явно недобросовестным использованием правомочий обвиняемого или его защитника и каковы юридические последствия установления судом данного негативного факта².

В целях совершенствования института судебного контроля в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в ст. 125 УПК РФ законодателем вносились определенные изменения. Из 7 частей указанной статьи лишь часть четвертая осталась в первоначальной (на момент принятия УПК РФ) редакции.

Разработчики Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»¹, которым скорректировано действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1² и фактически предпринята попытка оптимизировать, рационализировать судебную деятельность в рамках ст. 125 УПК РФ без ущерба для реализации заинтересованными лицам конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ).

Рассмотрим еще несколько значимых разъяснений и новелл,

¹ Николук В.В. Концептуальные и прикладные вопросы постановления Пленума ВС РФ о применении норм о праве на защиту // Уголовный процесс. 2015. № 8. С. 26.

² Шибанова Е.В. О тактике недопущения разглашения тайны предварительного расследования // Российский следователь. 2017. № 11. С. 3.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 7.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23.

Из круга «иных» процессуальных решений, которые прямо назывались Пленумом Верховного Суда РФ в п. 2 Постановления от 10 февраля 2009 г. № 1 в числе способных причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, а значит, и подлежащих проверке в порядке ст. 125 УПК РФ, исключены судебные постановления о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному. Объяснение этому можно найти в следующем.

Требование о возмещении вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав рассматривается судом в соответствии с п. 1 ст. 397 УПК РФ. Это касается и случаев, когда право на реабилитацию получили наряду с подсудимым, осужденным и подозреваемый, обвиняемый, что зафиксировано в постановлении следователя, дознавателя.

Поскольку требование реабилитированного подлежит рассмотрению судьей по правилам, установленным ст. 399 УПК РФ, для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 5 ст. 135, ст. 138 УПК РФ), соответствующие судебные постановления подлежат обжалованию, как на то указано в ст. 401 УПК РФ, в порядке гл. 45.1 УПК РФ¹.

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ устранил некое дублирование, конкуренцию в правилах проверки обсуждаемых судебных решений.

Согласно новым разъяснениям Пленума, не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляемого надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия или

¹ Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб., 2015. С. 168.

поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора). Если с учетом данного разъяснения ориентироваться на процессуальный статус прокурора, надлежит конкретизировать: какие же конкретно его действия и решения не подпадают под действие ст. 125 УПК РФ?

В ст. 37 УПК РФ «Прокурор» полномочия прокурора четко не разбиты на те, которые связаны и не связаны с осуществлением уголовного преследования. В правовой теории применительно к функциям прокурора в уголовном процессе наряду с терминами «уголовное преследование» и «надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования» введен и термин «процессуальное руководство расследованием», который больше проецируется на полномочия прокурора в связи с производством дознания.

В п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование также расшифровывается обтекаемо, как процессуальная деятельность стороны обвинения (в нее входит и прокурор) в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Данное легальное определение уголовного преследования не отвечает, как правильно указывает Р.В. Мазюк, требованию ясности¹. В этой связи все акты прокурорского реагирования в уголовном судопроизводстве объективно трудно классифицировать на связанные и несвязанные с уголовным преследованием².

Вместе с тем при такой трактовке законодателем уголовного преследования действия (бездействие) и решения прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, где нет процессуальных фигур подозреваемого и обвиняемого, автоматически выводятся за рамки регулирования ст. 125 УПК РФ.

Так, например, не подлежит судебному обжалованию постановление

¹ Мазюк Р.В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2009. С. 45.

² Азаров В.А., Терехин А.А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве. М., 2014. С. 501.

прокурора об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ежегодно прокуроры принимают от 2 до 3 миллионов подобных процессуальных решений). Напротив, нельзя исключать из числа обжалуемых постановление прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного в отношении конкретного лица (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), поскольку в данной ситуации, имея в виду п. 55 ст. 5 УПК РФ, уже началось уголовное преследование, которое аннулировано прокурором³.

Следует учитывать и тот факт, что полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов расследования существенно разнятся в зависимости от того, какой орган - дознания или следствия - проводит расследование.

На страницах юридической печати отмечается, что полномочия прокурора по надзору за органами предварительного следствия переданы должностному лицу этих органов - руководителю следственного органа.

Поэтому анализируемая правовая позиция Пленума полностью распространяется и на действия (бездействие) и решения руководителя следственного органа: они также не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ, если не связаны с уголовным преследованием в досудебном производстве.

Представляется, что разъяснение Пленума в части установления запрета на судебное обжалование ряда действий (бездействия) и решений прокурора, руководителя следственного органа на основании сомнительного с точки зрения его правовой определенности критерия, в качестве которого выступает связанность либо несвязанность с уголовным преследованием, нуждается в дополнительной детализации, ибо вызывает соответствующие затруднения в правоприменительной практике.

Весьма важным является новый п. 3.1, дополнивший Постановление Пленума от 10 февраля 2009 г. № 1 и разъяснивший, что не подлежат

³ Малышева О.В. Полномочия прокурора и их реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Рязань, 2012. С. 96.

обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу, либо законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве. Важным здесь является то, что указанный пункт содержит примерный перечень таких решений, среди которых названы: отказ следователя или дознавателя в проведении процессуальных действий по сбору и проверке доказательств; постановление следователя, дознавателя о привлечении лица в качестве обвиняемого, о назначении экспертизы; решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

При таком подходе к определению предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, в результате которого досудебное производство в перечисленных и подобных им ситуациях не будет подменять собой производство в суде первой инстанции, у заинтересованных участников дела остается право ходатайствовать перед следователем, дознавателем о проведении, например, процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств (ст. 159 УПК РФ).

Принимая во внимание наличие в правоприменительной практике многочисленных споров о подсудности жалоб, производство по которым осуществляется в рамках оперативного судебного контроля¹, Пленум в Постановлении от 24 мая 2016 г. № 23 сформулировал по этому вопросу более конкретную позицию: теперь действует правило (п. 6 Постановления

¹ Бурмагин С.В. Судебное рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (комментарий к обзору практики судов Архангельской области) // Юридический мир. 2004. № 12. С. 80., Рыжих А.Н. Полномочия суда на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 158, Галимов О.Х., Дочия И.Р. Подсудность жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ // Мировой судья. 2009. № 2. С. 26., Скобликов П.А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц. М., 2011. С. 182., Носкова Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 115 с.

от 10 февраля 2009 г. № 1 в новой редакции), согласно которому жалоба, поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, рассматривается районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело. Оно выгодно отличается от прежнего правила «вычисления» подсудности указанных жалоб, предписывавшего рассматривать их тем районным судом, который территориально находится в месте производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со ст. 125 УПК РФ. Однако остается открытым вопрос определения подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

В уголовно-процессуальной теории обоснованно отмечается, что правило определения территориальной подсудности жалоб, подаваемых в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, нуждается в расширении: его надлежит дополнить положением о рассмотрении судом таких жалоб не только по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело, но и судом «по месту приема, регистрации и разрешения сообщения о преступлении»².

Данное уточнение важно с практической точки зрения, поскольку в судебной практике более половины жалоб (около 30 тыс. ежегодно) из числа рассмотренных в порядке ст. 125 УПК РФ связаны с процессуальными действиями и решениями в стадии возбуждения уголовного дела.

Весьма уместным надлежит воспринимать и разъяснение Пленума (абзац первый п. 23 Постановления от 10 февраля 2009 г. № 1 в редакции Постановления Пленума от 24 мая 2016 г. № 23), касающееся запрета должностным лицам органов дознания и предварительного следствия, чьи действия (бездействие) и решения оспаривались в порядке ст. 125 УПК РФ,

² Дочия И.Р. Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 108.

обжаловать постановление судьи.

На практике случаи обжалования дознавателями, следователями судебных постановлений, вынесенных в соответствии со ст. 125 УПК РФ, известны. Некоторые из них принимались судами к производству и рассматривались.

Вопрос о признании за следователем, дознавателем права обжаловать в порядке ст. 125 УПК РФ определенные действия участников судопроизводства обсуждается и в процессуальной литературе¹.

Вместе с тем не вступившее в законную силу постановление судьи, принятое по жалобе, может быть обжаловано по правилам гл. 45.1 УПК РФ лицами, указанными в ст. 389.1 УПК РФ. В ней должностные лица органов расследования не названы.

Выводы по третьей главе диссертационного исследования выражаются в следующем.

Государство в лице законодательных, исполнительных и судебных органов, а также современное российское общество осознают необходимость и ценность неотъемлемых прав человека и гражданина на стадии предварительного расследования и стараются в полном объеме обеспечить их точное и гарантированное осуществление.

Создание юридических механизмов защиты прав и свобод человека - неотложная, злободневная задача, без решения которой не может развиваться и укрепляться свободное демократическое общество.

В настоящее время охрана прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования осуществляется в виде ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора, судебного контроля, правосудия, обеспечения участников уголовного судопроизводства правовой помощью.

Новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в части применения

¹ Цурлуй О.Ю. Основы судебного порядка рассмотрения жалоб в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2012. С. 51.

уголовно-процессуальных норм о судебном контроле за деятельностью органов предварительного расследования призваны, при их правильном понимании, толковании и применении, значительно оптимизировать судебное производство по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, которое вот уже на протяжении более чем 10 лет воспринимается как одна из «болевых точек» российского уголовного судопроизводства.

Разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ, безусловно, окажут положительное влияние на деятельность судебно-следственных органов в части обеспечения права лица на защиту и будут полезны для представителей стороны защиты. Вместе с тем нужно признать, что некоторые вопросы были затронуты в нем лишь частично, фрагментарно и требуют дальнейшей проработки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения.

В области уголовного судопроизводства, правосудие в современной России не может считаться совершенным без установления устойчивой защиты конституционных прав личности в уголовном процессе. Данные меры достигаются путем эффективного и справедливого осуществления уголовного процесса, имеющего свое высокое политическое назначение, определяемое конституционным положением о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина непосредственная обязанность государства, поэтому основное назначение уголовного судопроизводства состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод.

Система государственной защиты в пределах уголовного процесса включает в себя процессуальные действия и решения органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, при использовании которых ими гарантируется обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Так, статья 46 Конституции РФ выражает право каждого на судебную защиту. Статьей 52 Конституции РФ устанавливается право на обеспечение потерпевшим доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, а также устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом.

Исходя из смысла статьи 18 Конституции РФ, правосудию принадлежит главная роль в обеспечении защиты прав и свобод, то есть защита прав человека состоит в прямой связи от уровня законности

осуществления правосудия, а также от степени их воплощения в правоприменительную практику на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Из содержания части 3 статьи 55 Конституцией РФ следует, что права и свободы участников уголовного судопроизводства могут быть ограничены, но только в той мере, в какой это требуется для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.

Однако, ограничения могут распространяться только на такой процессуальный институт, как задержание, арест и заключение под стражу, ограничивающие право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции РФ). Ограничению также могут подлежать права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (часть 1 статья 23 Конституции РФ), на неприкосновенность жилища (статья 25 Конституции РФ) и на свободу передвижения (статья 27 Конституции РФ).

В свою очередь, строго запрещается ограничение права гражданина на судебную защиту; права каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления на осуществление помощи адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения; права каждого обвиняемого считаться невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном порядке и не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда (часть 3 статьи 56 Конституции РФ).

Предлагается рассмотреть возможность осуществления ряда мер в целях обеспечения соблюдения и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного процесса.

Во-первых, Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации необходимо ускорить рассмотрение следующих проектов федеральных законов:

- № 73983-5 «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации», в части зачета времени содержания под стражей, который излагает часть третью в следующей редакции:

«3. Время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу засчитывается в сроки содержания в дисциплинарной воинской части и ареста из расчета один день за один день, ограничения свободы - один день за два дня, исправительных работ и ограничения по военной службе - один день за три дня, а в срок обязательных работ - из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ. В срок лишения свободы засчитывается время содержания лица под стражей из расчета один день за:

а) один день отбывания наказания в тюрьме и исправительных колониях особого и строгого режима, а также нахождения осужденного, отбывающего наказание в исправительной колонии общего режима, воспитательной колонии или колонии-поселении, в строгих условиях, в штрафном либо дисциплинарном изоляторе, помещении камерного типа либо едином помещении камерного типа в соответствии со статьями 115 и 136 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

б) полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима и воспитательной колонии;

в) два дня отбывания наказания в колонии-поселении».

- № 949326-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» (параграф 4.3. Защита прав человека в местах принудительного содержания), который гласит об изменении части 2 статьи 4, которую необходимо изложить в следующей редакции:

"2. Не допускается вмешательство субъектов осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в оперативно-разыскную, уголовно-

процессуальную деятельность, производство по делам об административных правонарушениях, медицинскую деятельность, в том числе в проведение психиатрического освидетельствования и судебно-психиатрических экспертиз, а также разглашение без письменного согласия лица, находящегося в местах принудительного содержания, или его законного представителя сведений, составляющих врачебную тайну."

Во-вторых, необходимо внести в пункт 4 ст. 108 УПК РФ право потерпевшего участвовать в судебном заседании при решении вопроса об избрании меры пресечения.

В-третьих, предложить Верховному Суду Российской Федерации:

- рассмотреть вопрос о законодательном закреплении права потерпевшего, законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего участвовать в судебном заседании по вопросу избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;

- выйти с законодательной инициативой и предложить внести в УПК РФ следующие дополнения:

- 1) изложить пункт 1 ст. 11 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Суд, а также все участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения обязаны разъяснять всем участникам уголовного судопроизводства их права, обеспечивать возможность осуществления этих прав, разъяснять их обязанности и ответственность в рамках уголовного судопроизводства.»;

- 2) изложить пункт 3 ст. 11 УПК РФ в следующей редакции:

«3. При наличии достаточных данных о том, что кому-либо из участников уголовного судопроизводства, либо их родственникам или близким лицам, либо целостности имущества названных лиц, угрожают опасными противоправными деяниями, участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения принимают в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации»;

3) изложить ст. 16 УПК РФ в следующей редакции:

«Суд, а также все участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения разъясняют и обеспечивают подозреваемому и обвиняемому их права, возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами, как лично, так и с помощью защитника и (или) законного представителя, бесплатно или на платной основе».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 26.02.1997 №1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1995. № 229.

7. Федеральный закон от 30.03.1998 №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

8. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных» // 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

10. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. №7. Ст. 900.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гр-на В.И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Запорожец Ларисы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Версия 4017.00.21». 2017.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 7.

16. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 20.06.2017 по делу № 33-6844/2017 (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Версия 4017.00.21». 2017.

17. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.08.2017 по делу № 10-13619/2017 (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Версия 4017.00.21». 2017.

18. Апелляционное постановление Омского областного суда от 09.10.2017 по делу № 22К-3211/2017 (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Версия 4017.00.21». 2017.

19. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год от 17.05.2017 // Российская газета 2017. №7270.

20. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации - России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 10.12.1992) (документ утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

Научная и учебная литература

21. Азаров В.А., Терехин А.А. Акты прокурорского реагирования в российском уголовном судопроизводстве. М., 2014. 527 с.

22. Арабули Д.Т. Институт защиты прав и интересов лиц в уголовном судопроизводстве России. Автореферат докт. дисс. - Челябинск, 2010. 128 с.

23. Барбин В.В., Бутылин В.Н., Гончаров И.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: Курс лекций. М.: ЦОКР МВД России, 2014. 632 с.

24. Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. СПб, 2012. 426 с.

25. Деришев Ю.В. Теоретические основы уголовно-процессуальных гарантий. – Омск, 2012. 358 с.

26. Дочия И.Р. Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 108 с.

27. Егоров С.Е. Права человека в уголовном процессе: международные стандарты и российское законодательство. М.: Норма, 2016. 651 с.
28. Ермишина Н.С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе: диссертация ... кандидата юридических наук. Саратов 2011. 234 с.
29. Колоколов, Н. А. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [И. А. Давыдова и др.]; под ред. Н. А. Колоколова. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ—ДАНА: Закон и право, 2012. 847 с.
30. Комарова К.С. Защита от незаконного и необоснованного задержания и заключения под стражу в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.С. Комарова. Краснодар, 2009. 118 с.
31. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения - изд. 2-е / Под общ. ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. М.: Норма, 2012. 877 с.
32. Лазарев А.Б. Актуальность развития механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [Текст] / А. Б. Лазарев // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы XI Междунар. науч.– практ. конф. (Чебоксары, 26 март 2017 г.). - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. 508 с.
33. Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. - 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 367 с.
34. Мазюк Р.В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2009. 475 с.
35. Малышева О.В. Полномочия прокурора и их реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Рязань, 2012. 223 с.
36. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 127 с.

37. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: автореферат дис. ...д.ю.н. М., 2014. 136 с.

38. Мельников В. Ю. Права личности в уголовном процессе Российской Федерации: монография/ В. Ю. Мельников. Москва: Юрлитинформ, 2012. 342 с.

39. Носкова Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 115 с.

40. Петрухин И.Л. Вам нужен адвокат. М.: Юрлитинформ, 2015. 436 с.

41. Рыжих А.Н. Полномочия суда на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 199 с.

42. Николук В.В., Волинский В.А. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела. Орел, 2013. 247 с.

43. Скобликов П.А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц. М., 2011. 482 с.

44. Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. М.: Юриспруденция, 2005. 304 с.

45. Фоменко А.Н. Защита прокурором прав и законных интересов потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. Краснодар, 2006 331 с.

46. Хазов Е.Г. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. М., 2011. 140 с.

47. Цурлуй О.Ю. Основы судебного порядка рассмотрения жалоб в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2012. 517 с.

48. Ширитов А.Б. Правовое регулирование мер государственной защиты участников уголовного процесса: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 122 с.

49. Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб., 2015. 985 с.

50. Ярцев Р.В. Институт судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности и средства его реализации в уголовном судопроизводстве (на досудебном этапе): автореферат дис...к.ю.н.. Нижний Новгород, 2006. 110 с.

Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ

51. Авдонкин В.С. Полномочия председательствующего по обеспечению права потерпевшего на участие в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции // Судья. 2017. № 4. С. 20 -28.

52. Агарков К.Н. Проблемы и тенденции развития обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина Конституционным Судом Российской Федерации / К.Н. Агарков, Н.А. Агаркова // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики». 2014. № 6. С. 11-14.

53. Арабули Д.Т. Защита прав и интересов лица в уголовном судопроизводстве – общая направленность деятельности следователя, прокурора и суда // Проблемы права. 2010. № 1. С. 174-179..

54. Арестова Е.Н., Крюкова Н.И. Правовое положение потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2017. № 9. С. 12 - 16.

55. Будаев К.А. Защита прав и свобод человека и гражданина – одна из главных задач конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. №5. С. 26 -29.

56. Бурмагин С.В. Судебное рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (комментарий к обзору практики судов Архангельской области) // Юридический мир. 2004. № 12. С. 80-82.

57. Бутурова О.А. Реализация конституционного права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе в стадии дознания и предварительного следствия // Право и жизнь. 2015. № 17. С.11-16.

58. Воеводин Л.Д., Краснов М.А. Конституционные права, свободы и обязанности граждан как объект системного анализа // Правоведение. 2002. № 2. С.31-35.

59. Волчанская А.Н. Защита прав человека: основные направления и пути развития // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. №1 (16). С. 196-198.

60. Вишнякова Г.Ю. Понятие и сущность судебной защиты в уголовном процессе // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 544-546.

61. Гаврилов Б.Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 19 - 26.

62. Галимов О.Х., Дочия И.Р. Подсудность жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ // Мировой судья. 2009. № 2. С. 26 – 28.

63. Гриненко А.В., Алонцева Е.Ю. Отказ обвиняемого от показаний // Российский следователь. 2017. № 17. С. 15 - 18.

64. Гриненко А.В. Паритет прав сторон в досудебном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 35 - 40.

65. Девяткин, Г.С. Проблемы реализации подсудимым права на защиту при наличии «обвинительного уклона» суда // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 2. С. 125-128.

66. Дмитриева А.А. Меры безопасности, применяемые в отношении участников процесса на стадии предварительного расследования уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 1. С. 3 - 6.

67. Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 135 - 150.

68. Зайцева Е.С., Козловский П.В. Преодоление пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 66 - 68.

69. Ибрагимов И.М., Ибрагимова А.И. Концептуальные проблемы законодательного обеспечения справедливого осуществления уголовного правосудия как необходимого условия поддержания социального правопорядка и противодействия коррупции в современной России // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 49 - 53.

70. Каледа Т.С. Судебная защита в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Проблемы современной науки и образования. 2013. №2(16). С. 134-136.

71. Камышов В.Г. Роль нормативных актов прокуратуры в соблюдении личных прав и свобод человека и гражданина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки 2009. № 2. С. 295-296.

72. Карагодин В.Н. Критерии оценки результативности предварительного следствия // Российский следователь. 2017. № 10. С. 7 - 10.

73. Киричек Е.В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. №2 (16). С. 14- 18.

74. Коваленко К.Е. Реализация принципа разумности в уголовном процессуальном праве // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 61 - 62.

75. Колобова С.В. Гарантии судебной защиты на разных стадиях уголовного судопроизводства // Современное право. 2013. № 11. С. 111-115.

76. Корнуков В. М. Обеспечение прав личности в российском уголовном процессе: былое, настоящее и думы // Вектор науки

Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 60-65.

77. Кравченко О.А. Тенденции в обеспечении права на защиту и права на судебную защиту в современных условиях (на моделях правомерного поведения) // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 46 - 51.

78. Ламинцева С.А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. - С. 42 - 47.

79. Латыпов В.С. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации института использования специальных знаний в уголовном процессе России // Российский следователь. 2017. № 18. С. 36 - 39.

80. Матросов П.С. Конституционный контроль в сфере защиты прав человека в Российской Федерации: проблемы реализации //Право и государство: теория и практика. 2011. № 8. С. 58-63.

81. Мельников В.Ю. Механизм реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 206- 209.

82. Мирская Т.И. К вопросу о понятии гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука. 2013. №2. С. 23-27.

83. Наумов К.А. Новый шаг законодателя: повысится ли эффективность судебного контроля и прокурорского надзора? // Законность. 2017. № 4. С. 41 - 44.

84. Нестеровский И. О. Судебная защита прав и свобод граждан // Закон и право. 2009. № 4. С. 32-35.

85. Николук В.В. Концептуальные и прикладные вопросы постановления Пленума ВС РФ о применении норм о праве на защиту // Уголовный процесс. 2015. № 8. С. 26-31.

86. Олейник П.М. Обеспечение руководителем следственного органа прав и законных интересов обвиняемого в ходе производства следственных действий / П. М. Олейник // Российский следователь. 2013. № 16. С. 17-20.

87. Панокин А.М. Сравнительная характеристика апелляционного и кассационного порядка рассмотрения уголовных дел // Lex russica. 2017. № 9. С. 93 - 106.

88. Попова Е.И. О необходимости создания криминалистических методик на основе принципа компромисса // Lex russica. 2017. № 9. С. 107 - 115.

89. Россинский С.Б. О практике реализации уголовно-процессуального принципа охраны прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 133 - 141.

90. Ротнова И.Б. Некоторые проблемы института изменения обвинения в уголовном процессе России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 95 - 98.

91. Рубцов Н. А. Проблемы реализации конституционных прав на защиту в уголовном судопроизводстве РФ // Молодой ученый. 2015. № 13. С. 527-530.

92. Сretenцев Н.И., Сretenцев Д.Н. Охрана прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3. С.121-28.

93. Татьяна Л.Г. Следственная-прокурорская-судебная ошибка (по материалам уголовных дел) // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 2. С. 42-45.

94. Трубникова Т.В. Право на защиту: правовые позиции ЕСПЧ и их отражение в постановлении Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2015. № 8. С. 35-39.

95. Трубчик И.С., Быков А.В. Практические вопросы реализации права на судопроизводство в разумный срок // Российский следователь. 2017. № 10. С. 22 - 25.

96. Фадеев П.В. Проблемы формирования понятий уголовно-процессуального права и их влияние на правоприменительную практику // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 104 - 108.

97. Хорьяков С.Н. Роль адвоката в обеспечении прав личности при прекращении уголовных дел // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 50 - 53.

98. Цветков Ю.А. Эффективность следственной деятельности // Российский следователь. 2017. № 14. 17 - 20.

99. Шепелева О.Р., Киевский В.В. Проблемы реализации прав подозреваемого при задержании // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 190 - 196.

100. Шибанова Е.В. О тактике недопущения разглашения тайны предварительного расследования // Российский следователь. 2017. № 11. С. 3 - 7.

101. Яшина А.А. Реабилитация в уголовном процессе // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 38 - 41.

Источники на электронных носителях

102. Булгаков С.Н. Разумный срок судопроизводства (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Версия 4017.00.21». 2017.

103. European court of human rights applications pending before a judicial formation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documevts/Stats_pending_2016_ENG.pdf свободный. Загл. с экрана. (дата обращения: 27.12.2017).

104. Соловьева Ю.И. Нарушение права на защиту в уголовном процессе // (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Версия 4017.00.21». 2017.